

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАСЕНОВА САМАЛ ОМАРБЕКОВНА

Применение международных стандартов доказывания в уголовном
судопроизводстве Республики Казахстан

Диссертация на соискание академической степени
магистр юридических наук по образовательной программе
7М04203 «Юриспруденция» (научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры Специальных
юридических дисциплин
Института полевузовского образования
Ешназаров А.А.,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

г.Косшы, 2022 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық жұмысында автормен дәлелдеудің халықаралық стандарттың құбылысын, оның түсінігін, мазмұны мен дәлелдеуді жүзеге асыруда қолданылатын түрлерін, сондай-ақ оларды ұлттық қылмыстық сот өндірісінде одан әрі енгізу және біріктіру мәселелерін зерттеуге ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В данной диссертационной работе автором представлено исследование феномена международного стандарта доказывания, его понятие, содержание и виды, применяемые при осуществлении доказывания, и проблемы их дальнейшей имплементации и унификации в национальное уголовное судопроизводство.

SUMMARY

In this dissertation, the author presents a study of the phenomenon of the international standard of proof, its concept, content and types used in the implementation of proof, and the problems of their further implementation and unification in national criminal proceedings.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	
1.1 Дифференциальные основания понятия «Международный стандарт доказывания».....	14
1.2 Виды международных стандартов доказывания, процедура и их сущность.....	25
1.3 Особенности применения международных стандартов доказывания по уголовным делам на основе решений Европейского суда по правам человека.....	36
2 ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	
2.1 Соотношение международно-правовых стандартов доказывания с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению.....	48
2.2 Проблемы унификации и гармонизации международно-правовых стандартов доказывания в уголовное судопроизводство Республики Казахстан.....	57
2.3 Перспективы имплементации международно-правовых стандартов доказывания в уголовное судопроизводство Республики Казахстан.....	72

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Сравнительная таблица.....	98
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Акт внедрения	100

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВАС – Президиум Высшего Арбитражного Суда

ВРС – Вне разумных сомнений

ВС – Верховный суд

ГП – Генеральная прокуратура

ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека

КС – Конституционный Суд

МВД – Министерство внутренних дел

МСД – Международный стандарт доказывания

НП ВС – Нормативное постановление Верховного Суда

НП КС – Нормативное постановление Конституционного Совета

ООН – Организация Объединенных Наций

СД – Стандарт доказывания

СНГ – Содружество Независимых Государств

США – Соединенные Штаты Америки

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно - процессуальный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Модернизация уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в свете последних изменений приняла направление в сторону перехода от исторически сложившейся карательной системы к состязательности и открытости путем заимствования международного опыта и их дальнейшей унификации. Данное изменение напрямую связано с проводимыми реформами, направленными на коренную перестройку системы уголовного судопроизводства, а также оптимизацию и стандартизацию установления истины в процессе доказывания. Доказывание, являясь стержнем уголовного процесса, в настоящее время имеет ряд вопросов, которые остаются открытыми и необходимо разрешить и гармонизировать с учетом специфики национального законодательства.

В «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 года №674 отмечено, что «Стремление Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в странах ОЭСР в сфере уголовно-процессуальной деятельности требует продолжения взятого стратегического курса по дальнейшему реформированию правоохранительной и судебной систем с поэтапным внедрением трехзвенной модели уголовного процесса с разграничением полномочий между органами досудебного расследования, прокуратурой и судом, а также упрощению и сокращению форм уголовного судопроизводства» [1].

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Глава государства К.Токаев указал: «Следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. Считаю необходимым внедрить в Казахстане трёхзвенную модель

с чётким разделением полномочий». А также поставил «важным критерием правового государства – беспристрастное и справедливое правосудие. Суд должен быть состязательным, а судья свободным от обвинения» [2]. Данная новелла предполагает разграничение этапов уголовного процесса с определением системы сдержек и противовесов при помощи установления фильтров независимого и оценочного характера, а также с применением зон ответственности для каждого звена. Состязательность суда означает предоставление возможности сторонам защиты наравне с органами досудебного расследования осуществлять свое расследование в рамках закона, что позволит сравнить права защиты и обвинения. Постулатом справедливого правосудия является универсализация и стандартизация института доказывания, основной целью которого выступает установление объективной истины. Согласно, статистике оправдательных приговоров, опубликованных Генеральной прокуратурой РК в 2019 году рассмотрено 37 509 дел, оправдано 877 человек (небольшой тяжести - 4178/371, средней тяжести - 9574/116, тяжкие - 10 870/138, особо тяжкие - 1305/18).

В 2020 году за полгода рассмотрено 17 290 дел, оправдано 268 человек (небольшой тяжести - 1871/107, средней тяжести - 4109/52, тяжкие - 6422/24, особо тяжкие - 561/1) [3]. Данные показатели значительно превысили показатели ряда стран ОЭСР, к которым стремится РК. В соответствии с вышеуказанной статистикой возникают некие сомнения в справедливости и беспристрастности правосудия в Казахстане. Следует признать, что правосудие РК на сегодняшний день до сих пор придерживается обвинительного уклона, как и страны постсоветского пространства, впитавшие в себя розыскной характер континентальной правовой системы. Где сторона защиты значительно ограничена в правах, а сторона обвинения сама воссоздает «картину» обстоятельств произошедшего, тем самым навязывает его в том же виде суду. В связи с чем, материалы уголовного дела имеют значительное воздействие на «внутреннее убеждение» судебных органов. Тогда как, в англосаксонской

модели правосудия, суду передаются лишь обвинительный акт со стороны прокурора и материалы самостоятельного расследования стороны защиты. Данная концепция предоставляет право суду исследовать доказательства беспристрастно на стадии главного судебного рассмотрения. Он послужит исключением заинтересованности и принятия судом одной из сторон при разрешении уголовного дела.

Безусловно, перенимание положительного международного опыта станет «золотым фондом» для уголовно-процессуального законодательства и правосудия Республики Казахстан в целом. Тем не менее, увеличивающиеся за последние годы число противоречивых судебных решений, отсутствие единообразного подхода в процессе доказывания дает утверждение об отсутствии единых и четких процессуальных правил, что, приводит к формальному подходу при собирании, изучении и оценке доказательств. Вследствие чего, возникают теоретические и практические вопросы, касающиеся процесса доказывания, и рассмотрения дел на разных инстанциях.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Теория судебных доказательств базируется на принципах гносеологии, которая основной целью познания ставит установление истины. При изучении института доказывания через призму принципа возникают вопросы собирания, исследования, предъявления и приобщения к материалам дела фактических данных, но и возможности применения стандартов доказывания. Понятие стандарта доказывания для уголовно-процессуального законодательства РК нововведение. Стандарты доказывания в международном праве являются формализующим. В связи с чем, основой выступают в первую очередь судебные прецеденты. Впервые о стандарте доказывания объявлено во время Нюрнбергского процесса, который далее стал использоваться как Международный стандарт доказывания, хотя истоки ведут к англосаксонской правовой системе и его более ранним этапам. Установлено, что в англосаксонской модели несколько стандартов доказывания применительно к

каждому элементу доказывания. С учетом решений МУС стандарты доказывания дифференцируются от пониженного к повышенному, то есть от стандарта «Баланс вероятностей» до стандарта «Вне разумных сомнений». Стандарты доказывания – это своего рода установленные критерии достаточности доказательств. Ранее указанные стандарты применяются к оценке доказательств с учетом важности, категорий уголовного дела, количества участников уголовного процесса. По мнению казахстанских ученых, стандарты доказывания не унифицируются с уголовно-процессуальной системой национального законодательства РК, в виду направленности континентальной правовой системы, а также отсутствия судебного прецедента. Но, учитывая тот факт, что Республика Казахстан в своем направлении переходит к смешанной правовой системе, вбирая в себя лучшее из англосаксонской модели, решение стандартизировать институт доказывания, по мнению автора, неизбежный процесс. Стандарт доказывания не только станет ориентиром в структурировании процесса оценки доказательств, но и образует свою культуру доказывания с помощью установленных критериев достаточности и достоверности доказательств.

Реализация международных стандартов доказывания в национальном законодательстве осуществляется в комплексе с мероприятиями, связанными с ратификацией международных договоров и изменением внутригосударственного законодательства. Однако, процедуры стандартизации сопровождаются рядом проблемных вопросов и требуют отдельного научного исследования.

Вышеуказанные аспекты дают основание для всестороннего и полного изучения международных стандартов доказывания через призмы единоначалия и целесообразности применения их в законодательство РК, с учетом моментов, что большинство международных стандартов носят декларативный характер, без реальной законодательной регламентации.

Теоретической базой исследования выступают труды казахстанских, российских и зарубежных авторов в области международного уголовно - процессуального права. Тема исследования относится к классической проблеме уголовного процесса, которой посвятили свои труды такие видные учёные, как А.Ахпанов, С.Аяганова, Е.Брянская, С.Будылин, С.К.Журсимбаева, А.Карапетов, А.Кенжебаева, М.Когамов, Р.Романов, Г.Рахимжанова, Б.Толеубекова, В.Хан и др.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и практических предложений по совершенствованию института доказывания уголовно-процессуального законодательства, в том числе имплементация международно-правовых стандартов в уголовное судопроизводство Республики Казахстан.

Задачи диссертационного исследования:

1. Изучить понятие, сущность и виды международных стандартов доказывания, на основе которого разработать авторское понятие стандарта доказывания;

2. Проанализировать применение международных стандартов доказывания по уголовным делам на основе решений Международного уголовного суда и Европейского суда по правам человека и выявить стандарты, наиболее подходящие для отечественного уголовного процесса;

3. Рассмотреть проблемы наделения суда активной ролью в доказывании по уголовным делам;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации и гармонизации международных стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан.

Предметом исследования выступают существенные проблемы правовой регламентации международных стандартов доказывания, и их унификация в национальное законодательство Республики Казахстан.

Методы и методологические основы проведения исследования. В качестве методологической основы при подготовке исследования будут использованы как общенаучные методы познания: структурно-логический, формально-логический методы, диалектический, дедуктивный, индуктивный, метод системного анализа, так и специальные приемы, и способы, характерные для специальных наук: историко-правовой, логико-правовой, сравнительно-юридический, формально-юридический метод, системно-структурный подход.

Обоснование научной новизны. Научная новизна определяется тем, что в работе введены и обоснованы теоретические положения о понятии и содержании международных стандартов доказывания в юридической науке и практической деятельности. Проведено исследование структуры и механизма реализации стандартов доказывания в уголовном процессе на каждой стадии досудебного расследования и судопроизводства. Выявлены проблемные аспекты и пути решения имплементации и реализации международных стандартов доказывания национальное законодательство Республики Казахстан.

Положения, выносимые на защиту. Автором на защиту выносятся следующие теоретические положения:

1. Разработана и предложена модель стандарта доказывания, определяющая уровень объективной достоверности и степени достаточности доказательств, позволяющих установить виновность лица, совершившего инкриминируемое деяние.

2. На основе сравнительно-правового метода исследования (с учетом международного опыта) сформирована система стандарта доказывания в соответствии с трехзвенной моделью национального уголовного процесса, этапов движения материалов расследования.

Виды системы стандартов доказывания:

- «Баланс вероятностей» - это базовый стандарт доказывания, применяемый на стадии предварительного расследования (*органами следствия и дознания*);

- «Ясные и убедительные доказательства» - это повышенный стандарт доказывания, применяемый на стадии предания материалов досудебного расследования суду (*прокурором*);

- «Вне разумных сомнений» - это высокий стандарт доказывания, применяемый на главном судебном разбирательстве при разрешении дела по существу (*судом*).

3. С учетом особенностей национальной трехзвенной модели уголовного процесса и полноценной реализации принципа всестороннего, полного, объективного исследования обстоятельства дела, исключения условий зависимости суда от мнений сторон (обвинения), требуется расширение полномочий суда по собиранию доказательств, необходимых для установления объективной истины по делу.

В этой связи, предлагается исключить норму части 1 статьи 24 УПК РК, который гласит: «Суд не вправе по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства в целях устранения неполноты досудебного расследования» (Приложение 1).

Апробация и внедрение результатов. Основные положения, выносимые на защиту, содержащиеся в диссертационной работе, апробированы в научном семинаре на тему: «Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства», а также нашли свое отражение в статье на тему: «Сравнительный анализ институтов доказывания по англосаксонской и романо-германской системам права» опубликована в материалах международной научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Республики Казахстан: «Конституция Республики Казахстан как гарант правового государства: становление и анализ пройденного пути», научная статья: «Проблемы унификации и гармонизации международно-правовых

стандартов доказывания в уголовное судопроизводство Республики Казахстан», опубликована в Международном научном журнале «Академик».

Предложенные выводы и результаты научного исследования были рекомендованы и внедрены в служебную деятельность территориального подразделения Министерства внутренних дел РК (Приложение 2).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

1.1 Дифференциальные основания понятия «Международный стандарт доказывания»

В современном обществе уголовный процесс играет основополагающую роль в реализации прав, законных интересов граждан, а также восстановлении нарушенных прав. Уголовный процесс в развитых странах постепенно отходит от инквизиционной модели и плавно переходит к состязательной форме. Однако, правовая система государств разного типа, где присутствует плюрализм, не имеет единообразного подхода в разрешении спорных вопросов и имеет ряд проблем. Сердцевиной уголовного процесса является институт доказывания. Согласно ст.121 УПК РК «доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела. Обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности и вины подозреваемого, обвиняемого лежит на обвинителе» [4]. Доказывание довольно сложный, недостаточно изученный, ограниченный рамками институт доказательственного права. На сегодняшний день не существует установленных критерии доказывания, которые могли бы послужить установкой для оценки доказательств. Как правило, на развитие института доказывания в большинстве стран повлияли западные модели правосудия. Данные модели образовали некий «стандарт», используемый в качестве методической инструкции. Впервые в истории понятие стандарта доказывания был применен во время Нюрнбергского процесса, где объектами преступления были общественные отношения против мира, человечности и военные преступления. На основе заключенного в августе 1945 г. соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции,

действовавшими в интересах всех Объединенных Наций, впервые была создана и реализована уникальная судебная модель. Применение американского стандарта доказывания был взят за основу, как гарантия справедливого отправления правосудия. Обязательным условием рассмотрения уголовного дела в Нюрнбергском процессе председательствующим судьей США Р.Джексоном был установлен состязательный процесс. Обвиняемым в рамках соблюдения демократических норм были предоставлены беспрецедентные права на защиту: 1) за месяц до начала процесса каждому вручили обвинительное заключение; 2) дали возможность выбирать за счет трибунала лучших адвокатов в Германии; 3) вызывать любых свидетелей защиты, запрашивать документы. Именно эти права, выступающие в качестве гарантии, с развитием в дальнейшем нашли свое отражение в общепризнанных международных принципах правосудия [5].

Хотя о применении стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве заговорили во время Нюрнбергского процесса, однако истоки доктрины международных стандартов доказывания лежат в английском прецедентном праве. По мнению немецкого ученого К.Амбос: «Международное уголовное право изначально являлось главным американским изобретением» [6].

С.Будылин в своей работе отметил, явную близость стандарта с англосаксонской правовой системой права, так как именно там присутствуют установленные критерии оценки доказательств, тогда как в континентальной правовой системе понятия стандарта доказывания не существует в виду присутствия принципа свободной оценки доказательств [7]. Безусловно, применение стандартов доказывания в англосаксонской системе права взаимосвязана в первую очередь, с многолетним судебным прецедентом, которая играет роль единого курса по реализации стандарта доказывания, чего нет в системе права континента.

Уголовный процесс в Англии или США направлен на продвижение нормативного стандарта доказывания (то есть суды или законодатель могут устанавливать стандарт достаточности доказательств для каждой категории преступления), за счет чего объективно рассматривать установление фактов. Тем не менее, субъективизм при оценке доказательств не исключается, но уровень допустимых сомнений применяют к приведению единообразия норм и дальнейшей стандартизации [8].

Однако вопрос в определении и толковании понятия международного стандарта доказывания до сих пор остается открытым, так как не существует единого понятия.

Понятие «стандарт» произошел от английского «standard» - 1) уровень качества или достижения; 2) что-то используемое в качестве меры, нормы или модели в сравнительных оценках [9].

Термин «Стандарт» согласно социологическому словарю обозначает «образец, эталон, модель, принимаемые для использования в качестве правила или основания для сравнения в измерении или оценке» [10].

Толковый словарь С.И. Ожегова дает нам понятие слова «стандарт», как «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения (офиц.) [11].

Понятие стандарта ранее использовалась на международной торговой арене, которая на практике руководствовались принципом: «Единый стандарт, одно испытание, признаваемый повсюду». Согласно данному принципу, лицо или организация прежде, чем вывести «стандарт» должен изучить аспекты с различных сторон, провести оценку на соответствие нормам, обосновать критерии применения его на практике, предложить алгоритм и подходы реализации норм и на основании этого разработать руководство. Но для осуществления данного замысла необходимо провести эмпирический анализ путем сравнения аналогичных форм, и исключения не используемых на

практике норм. [12] Данная концептуальная идея дает нам понимание явной близости с рассмотрением стандарта доказывания по аналогии англосаксонскому прецедентному праву. Как правило, прецедент – это решение по конкретному уголовному делу, имеющее силу источника закона. Как правило, по решению суда обстоятельства дела уже рассматривались с различных аспектов, оценивались (то есть прошло испытание) и на основании этого принято решение (сделана инструкция).

Раскрыть содержание международного стандарта можно с разных точек зрения, с учетом определенных критерий. В науке существует несколько подходов к определению юридической природы международных стандартов. Первый подход дефиниции международного стандарта рассматривается как нормы международного права. С.М.Ягофаров считает: «международные стандарты представляют собой выработанные международным сообществом передовые нормы-принципы, содержащие в себе и определяющие статутное положение личности в уголовном судопроизводстве» [13].

Нельзя не согласиться с мнением Ягофарова С.М., отчасти в его работе превалирует такая сфера жизнедеятельности государства, как права и свободы человека. Данный социальный фактор является сопутствующим к модернизации государственного строя и приведению в соответствие норм национального законодательства. Так как первоочередным алгоритмом ведущим к справедливому судопроизводству является наличие гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина. Правовым регулятором в настоящем выступает стандарт поведения или отношения государства к личности и обществу в целом. У всех государств имеются разные позиции и подходы к существующим правилам. Некоторые государства для разрешения противоречий между субъектами социума применяют реакционные методы, тогда как другие остаются в нейтралитете.

Американский профессор М. Мутуа в своей работе утверждал, что термины «стандарт», «норма» и «право» взаимозаменяемые понятия, даже идентифицировал их в качестве синонимов [14].

Международный Суд ООН установил, что термины «принципы» и «нормы» одинаковые по своему значению. Отсюда следует, что принципы определяют общие фундаментальные положения международного права. В связи с чем, международные стандарты по их установкам не обладают базовой основой международного права [15].

Данная позиция обусловлена тем, что «принципы» и «нормы» являются частью системы права, регулирующие порядок применения законодательства с позиции устойчивого сегмента. Однако, возникает некий диссонанс постулатов в сепарации научно-теоретических и практических закономерностей. Исследовав эти два понятия с помощью методов научного исследования и интерпретации на предмет применения их на практике, установлено, что «принципы» — это руководящие нормы права, для определения направления правового регулирования. То есть, являются точкой опоры действия закона с позиции справедливости и объективности. Нормы же права – правило поведения, установленные государством, как общеобязательное и формально закрепленное. Как показала дифференциация понятии, «норма» — это установка, а «принципы» — это средство. Исходя из вышеизложенного, следует что «норма» в понятийном аппарате достаточно шире, чем «принципы», но при этом взаимосвязаны между собой одной целью.

По мнению Д.Ю. Матвеева: «в качестве международно-правовых стандартов можно принимать лишь обязательные требования, закрепленных в международных договорах» [16].

Учитывая особенности национального законодательства стран, ближнего и дальнего зарубежья, а также и Республики Казахстан, следует несоответствие рычагов воздействия на применение норм, поэтому не все стандарты подходят под прерогативу установленных законом рамок. Но в то же время,

международные договора, имеющие законодательное закрепление и основания для их применения, дают толчок для модернизации законодательства и прогрессивного его развития. Аналогичного мнения также придерживается Ю.А.Тихомиров, который пояснил: «Международные нормы выступают как нормативный ориентир, эталон, стандарт для обновления национальных актов и в процессе применения».

В Республике Казахстан по Конституции международные правовые нормы являются приоритетными по отношению к национальному законодательству. Согласно части 3 статьи 4 Конституции РК: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами» [17]. Принимая во внимание позицию, закрепленную основным законом страны, следует учесть тот факт, что не все международные договора могут быть ратифицированы Республикой Казахстан, а также в случае ратификации данные нормы должны быть кодифицированы. То есть, если в международном договоре содержатся положения, противоречащие нормам национального законодательства, то в таком случае, требуется пересмотр или занесение нормы в действующий закон. Прерогативой законодателя является дифференциация норм, путем «вкрапливания» конкретных положений международного права. Перенимание опыта происходит путем «трансформации» (принятие внутригосударственных актов, в которых использованы отдельные положения международных актов), «инкорпорации» (принятие внутригосударственных актов, в которых полностью или частично выражает содержание международных актов), отсылка (издание государством актов, предписывающих исполнять на территории страны определенные нормы международного права). За последние годы независимости уголовный процесс претерпевал множество изменений, повлекший за собой коллизии в законодательстве. Важнейшим аспектом в реализации позиции международного права на внутригосударственном уровне явилась: «приоритетная роль гарантии,

защиты и расширения прав человека, а также гуманизация судебной системы». Взаимодействие законодательств – это вбирание национальным законодательством наиболее рациональных и эффективных подходов, включая положительный опыт в сфере уголовно-процессуального закона.

Как известно, Республика Казахстан, как и страны постсоветского пространства, фундаментом развития национальной правовой системы предопределил романо-германскую систему права. В настоящее время политика государства постепенно переходит на смешанный тип, при этом взяв курс на совершенствование уже устоявшейся системы, путем имплементации международных стандартов в национальное законодательство. Однако, порой сочетание не сочетаемых аспектов может привести к краху законодательной базы. Как отметил М.К.Сулейменов, неудачные попытки имплементации английской системы права на наше законодательство стало причиной возникновения многих проблем на практике. А также акцентировал внимание на нестыковке принципов уголовного судопроизводства, так как суды в английском праве при принятии решения обладают исключительной властью законодателя, что дает им возможность быть полностью независимым арбитром [18]. Спецификой уголовного процесса в Республике Казахстан выступает розыскной характер расследования. Органы досудебного расследования придерживаются обвинительного уклона. Поскольку, именно при осуществлении уголовного преследования, в отношении лиц, привлекаемых в качестве подозреваемых, применяются все ограничительные меры (меры принуждения, меры пресечения). Что сильно подрывает доверие к правоохранительным органам и государству в целом. В связи с этим, с 1 января 2021 года уголовно-правовая система Казахстана перешла к трехзвенной модели правосудия. Этот переход обосновывается тем, что отныне орган уголовного преследования, прокуратура и суд работают согласованно, оперативно и открыто. Иными словами, три звена в лице органов полиции, прокуратуры и суд отвечают за весь уголовный процесс, от регистрации ЕРДР

до принятия решения по делу, однако их полномочия при этом четко разграничены. Данная модель, в настоящее время широко развита и применяется в большинстве зарубежных стран. Сегодня опыт ведущих стран ОЭСР показывает нам, какой должна быть классическая модель взаимодействия органов досудебного расследования, прокуратуры и суда. В условиях конвергенции трех звеньев уголовно-процессуальной системы, центральной фигурой являются органы прокуратуры. Таким образом, к нему переходят полномочия по всем ключевым процессуальным решениям, и он выступает в качестве «фильтра» между органами предварительного следствия и судом. По настоящему Закону, оценку доказательств осуществляет только прокурор и суд, как арбитр независимого и справедливого суда. Невзирая на существенный прогресс по реформированию уголовного процесса в Казахстане, продолжают оставаться актуальными вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан, качества осуществления уголовного преследования и отправления судом правосудия. Для этого требуется разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства в целях быстрого раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших и справедливого судебного разбирательства [19]. Тем не менее, судебный процесс Казахстана построен на принципе свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Согласно части 2 статьи 25 УПК РК: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы», и каждое собранное доказательство будет рассматриваться, исследоваться и оцениваться отдельно на предмет относимости, допустимости и достоверности. Указанная норма, как правило, уже противоречит нормам международного права, в части применения стандарта, имеющего заранее установленную силу.

Особенностью уголовно-процессуального права Республики Казахстан является конвергенция положений двух основных правовых систем, романо-

германской и англосаксонской. Хотя законодатель придерживается позиции системы континента, следует принять во внимание, тот факт, что стандарты, установленные в части справедливого правосудия, были взяты за основу с англосаксонской системы права. Однако привести интегрированные нормы в соответствие с нормами национального законодательства необходимо изучить сами стандарты со всех позиций.

Следует признать, что определение понятия и роли международных стандартов в уголовном процессе могли бы внести большой вклад в развитие и совершенствование международного права в целом. Однако, очевидно, что предусмотреть все нюансы национальной специфики каждой страны-члена мирового сообщества в общих универсальных правилах практически невозможно. Так как стандарт сам по себе как источник не имеет юридической силы без ратификации или как иначе санкционирования его национальным законодательством. Как нам известно, каждое государство в силу своей разносторонности правовой системы, не всегда может придерживаться установленных рамок или ограничений принимающей страны. Таким образом, международные договоры, международное право является обязательной отраслью права, за нарушение которого принявшее государство несет ответственность, тогда как международный стандарт – это понятие достаточно узкое, но имеющее под собой обоснование того, что оно является лишь инструкцией, рекомендательного характера.

Вторым подходом к рассмотрению понятия международного стандарта является изучение его как «правового средства». То есть стандарт являясь одним из частей правовой системы выполняет механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности и воздействует, как способ или метод принятия решения. Правовое средство - это формально-определенное, юридическое воздействие на общественные отношения, осуществляемое с помощью инструментов, методов и т.д. носящий системный характер, а также приводящий к юридически значимым последствиям.

Правовое средство в интеграции установленных западных моделей в национальное законодательство воздействует на основании решения Европейского суда [20].

Третьим подходом, автором Л.И.Беляевой определяются, как «правила, выработанные усилиями международного сотрудничества ученых и практиков, юристов и педагогов, медиков и психологов» [21].

Нельзя опровергать данную позицию ученой, так как международные стандарты предполагают изучение отраслевых наук, с точки их многообразия, разносторонности на предмет выявления исторических, теоретических и практических основ и внедрения их в науку.

Учитывая все критерии, предъявленные выше, следует вывести три основных особенностей, с учетом их схожести, международный стандарт рассматривается как законодательно-закрепленная форма, руководящие начала рекомендательного характера, инструмент воздействия на общественные отношения.

Юридическая сила международных стандартов заключается в том, что общепризнанные положения международного права позволяют утвердить стабильное и цивилизованное международное общение, которое должно соответствовать правовому прогрессу всего передового общества. Применительно к процессу доказывания по уголовному делу особое значение этих принципов заключается в формировании институтов международного права, призванных защищать права человека, влиять на развитие национального законодательства в направлении его гуманизации, способствовать усилению гарантий личности в ее столкновении с органами и должностными лицами публичной власти, которые производят предварительное расследование, рассматривают уголовные дела в суде, в противодействии произволу. Таким образом, основное назначение международных стандартов доказывания — это выработка на международной платформе единообразной рекомендательной базы для создания современных и

модернизации существующих механизмов модели доказывания и их последующей ратификации.

Американскими учеными выделяются три основных стандарта доказывания — это доказательство «вне разумных сомнений», «преобладание доказательств» и «четкие и убедительные доказательства» [22]. Стандарты доказывания в уголовном процессе позволят «отметить точку между двумя крайностями: просто предположение, с одной стороны, и абсолютная уверенность - с другой». Трудность заключается в том, чтобы установить, где эталон должен располагаться по этой шкале. Стандарты доказывания традиционно применяются для регулирования определенных действий, которые в противном случае были бы запрещены, или в качестве порогового значения для вынесения решения в контекст. Степени убедительности кажутся справедливыми, потому что они принимают во внимание проблемы осуществления оценки позиции достоверности и достаточности. Задача стандарта заключается в выборе соответствующей ситуации, направленный на минимизацию общих ошибок, уменьшение опасности обмана или предвзятости, для опровержения определенных утверждений и предотвращения особого рода ошибки, такой как осуждение невиновного.

Таким образом, стандарт целесообразно рассматривать с точки зрения нескольких аспектов его реализации:

- Во-первых, это «эталон для воспроизводства по его подобию»;
- Во-вторых, это «шаблонное, трафаретное изделие или действие»;
- В-третьих, «стандарт - это документ, устанавливающий минимально необходимые требования к товарам, деятельности».

В заключение следует, что «международный стандарт доказывания» – это выработанный международным сообществом и прошедшее испытание, установленный образец рекомендательного характера, направленный на унификацию и гармонизации института доказывания, и приведения его к единообразному подходу, путем внедрения наиболее точных критерий при

рассмотрении материалов расследования. Автор на основе анализа понятия международного стандарта доказывания предлагает следующее понятие применимое к национальному законодательству Республики Казахстан: «Стандарт доказывания – это определяющая уровень объективной достоверности и степени достаточности доказательств, позволяющих установить виновность лица, совершившего инкриминируемое деяние».

На основе предложенного понятия выделяются такие особенности, как:

- во-первых, это критерий, то есть та самая оценка или мерило установленных фактов;

- во-вторых, объективная достоверность – это бесспорность того или иного суждения, установленное в виду отсутствия предвзятости мнения лица, выполняющего функции при установлении факта;

- в – третьих, степень доказанности – это градация доказательств по уровням, начиная от рекомендации, основанные на практическом опыте до устойчивых данных.

Таким образом, стандарт доказывания является основным средством правоприменителя, регламентирующая порядок и условие реализации практики применения способов доказывания, приводящая к единству судебной практики.

1.2 Виды международных стандартов доказывания, процедура и их сущность

Право на справедливый суд в уголовном процессе начинается не с момента предъявления официального обвинения, а с момента, когда государство существенно ограничивает свободу передвижения лица либо принимает иные меры для лишения лица возможности пользоваться любыми правами с возможным дальнейшим уголовным преследования.

Отсюда следует, что гарантии качественного расследования материалов досудебного расследования, должны быть обеспечены с момента установления

личности, причастного к совершению преступления, и признания его в качестве участника уголовного процесса до оценки его действия на основании стандартов доказывания и принятия судом окончательного и справедливого решения. Изучив дифференциальные основания стандарты доказывания, мы пришли к выводу о том, что стандарт доказывания в судебной практике- это круг обстоятельств, входящих в предмет доказывания, бремя подтверждения которых лежит на лице, заявляющем соответствующие требования или возражения. Иными словами, стандарт доказывания – это степень убежденности лица, ответственного за доказывание в том, что бремя было выполнено. Стандарт доказывания для судьи, является направлением к объективной оценке доказательств.

Огромный вклад в развитие международных стандартов был внесен на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1985 г., в рамках которого был принят «Миланский план действий», вместе с приложением «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного порядка» [23]. Однако, процесс применения стандарта доказывания им не регламентируется. Так как само понятие, сущность и процедура применения произошла из прецедентного права. Стандарт доказывания обычно понимается в сочетании с концепцией бремени доказывания, оба из которых являются результатом судебного разбирательства, ориентированного на факты, как во внутренних, так и в международных правовых системах. В то время, как последнее, играет распределяющую роль, возлагая ответственность за доказательство факта на кого-либо, первое определяет объем доказательств, которые должны быть предоставлены. Бремя доказывания существования факта лежит на стороне, которая утверждает этот факт. Это правило также приобрело статус «устоявшегося» правила процедуры в международном судебном разбирательстве.

Однако различия между системами гражданского права и общего права затрудняют установление общей степени доказанности. В то время как общее право проводит различие между стандартами доказывания, основанными на характере спора как гражданского или уголовного, системы гражданского права игнорируют любые такие различия и вместо этого полагаются на личное убеждение судьи. Отсутствие приверженности единой системе международного права привело к различным стандартам доказывания в делах, рассматриваемых Международным судом [24].

С годами вынесение решений в Международном суде стало обременительным фактами, поскольку Суд все больше сосредотачивается на выяснении наличия спорных фактов. Произошел заметный переход от пассивного подхода к установлению фактов к активному подходу к тяжким спорам. Правовые положения также указывают на важность роли Международного суда в установлении фактов: статья 49 Регламента Суда требует, чтобы «государства представляли Меморандум, содержащий изложение фактов, а Контрмеморандум содержал признание или отрицание фактов» [25].

В статье 36(2)(с) Статута Суда содержится ссылка на «факты», которые представляют собой нарушение международного обязательства, в качестве основания для юрисдикции Суда. Поскольку претензии государств и возможная основа решения Суда основаны на фактах, необходимо иметь стандарт доказывания, которым руководствовался бы как Суд при определении наличия факта, так и стороны при представлении доказательств в подтверждение этих фактов [26].

Так как, первым случаем применения стандарта доказывания и руководящих принципов справедливого правосудия выступил Нюрнбергский процесс, мы посчитали взять за основу научной работы анализ судебной практики Международного Уголовного Суда (Далее-МУС), а также нормативные акты, регламентирующие его деятельность.

Самым первым делом, по которому Международный суд вынес решение, в котором он изложил стандарт доказывания, было дело канала Корфу. Спор, инициированный Соединенным Королевством, касался предполагаемой роли Албании в установке мин или в том, что она позволила третьему государству сделать это, взрыв которого причинил ущерб британским военным кораблям, проходившим через канал Корфу. В своем решении об ответственности Албании Суд использовал целых три выражения для описания стандарта доказывания: решающее юридическое доказательство, убедительные доказательства и степень определенности. Хотя может показаться, что три различных стандарта («решающий», «убедительный» и «определенность») были не более чем прилагательными, используемыми взаимозаменяемо, творческое использование нескольких слов стоило предсказуемости подхода Суда [27].

«На нефтяных платформах Иран утверждал, что военные корабли Соединенных Штатов (США) уничтожили комплексы по добыче нефти в нарушение Договора о дружбе 1955 года и международного права. США основывали свою оборону на правильной самообороне в связи с предполагаемым нападением Ирана на свое собственное судно Sea Isle City»[28].

Опровергая это утверждение, Суд использовал два стандарта доказывания: достаточность доказательств и убедительные доказательства утверждая, что США не выполнили бремя доказывания. Использование обоих терминов было неоднозначным, поскольку доказательства не всегда должны соответствовать обоим стандартам: они могут быть достаточными, не будучи окончательными. Но Суд не уточнил, должны ли доказательства соответствовать обоим стандартам, чтобы их можно было рассмотреть.

Судья Бюргенталь призвал Суд изменить стандарт доказательства с «достаточного» на «убедительный» без объяснения каких-либо причин и за

запутанное использование различных терминов для описания стандарта. Другие судьи присоединились к указанию на проблемы, связанные с подходом Суда. Судья Овада хотел, чтобы Суд «провел гораздо более углубленное изучение» вопроса установления фактов и стандартов доказывания. Судья Хиггинс была более резкой в своей критике. Она считает, что от Суда ожидалось, что он «четко изложит стандарт доказательств», особенно в деле, которое в решающей степени зависит от доказательств. Судья Хиггинс также подвергла критике, использование Судом таких стандартов, как достаточные и окончательные, без их надлежащего определения. Изучив мнения судей, мы согласимся с мнением судью Хиггинс, так как термин «достаточность» определяет количество фактических данных по делу, входящих в качественную надлежащую оценку. Тогда как, термин «окончательный» более шире и определяет конечную стадию оценки.

В деле о Геноциде в Боснии Суд рассмотрел этот вопрос более точно. Дело, возбужденное Боснией и Герцеговиной, касалось предполагаемых нарушений Союзной Республикой Югославией Конвенции о геноциде 1948 года. Обе стороны отстаивали два совершенно разных стандарта доказывания[29]. В то время как заявитель, перед которым стояла незавидная задача доказать намерение совершить геноцид, требовал стандарта «баланса вероятностей», Ответчик хотел более строгих стандартов «вне разумных сомнений» и доказательств «надлежащей степени уверенности».

Суд повторил стандарт, установленный в канале Корфу: «претензии к государству, связанные с обвинениями исключительной тяжести, должны быть подтверждены доказательствами, которые являются полностью убедительными». Однако в более раннем изречении он заменил «определенные» на «убедительные доказательства», что подтверждает тот факт, что стандарты в канале Корфу были всего лишь упражнением в творческом использовании словарного запаса. Он также ввел новый стандарт «полностью убедительных» доказательств, который якобы был вдохновлен стандартом, установленным

в отношении вооруженных действий на территории Конго [30]. Этот стандарт применялся как к утверждениям о совершении актов геноцида, так и к доказательствам присвоения деяний государству. В связи с утверждениями о неспособности предотвратить совершение актов геноцида и наказать обвиняемых лиц Суд потребовал «доказательств с высокой степенью достоверности, соответствующей серьезности обвинения».

Хотя поиск четко определенных стандартов доказывания в решениях Международного суда дает неутешительный ответ, возможно, их можно будет вывести после решения о Геноциде в Боснии. В настоящее время это решение используется для обоснования того, что стандарт доказывания должен быть установлен в связи с тяжестью обвинений или претензий, предъявляемых Суду. Халинк представил подход Суда как скользящую шкалу с делами, связанными с серьезными обвинениями, такими как геноцид, на одном конце спектра, и делами низкой тяжести на другом. Уилкинсон проанализировал различия в степени на основе классификации функций Суда как декларативных и определяющих. В делах, которые привлекают декларативную функцию Суда, такую как определение границы между государствами, он использует более низкий стандарт доказывания, который напоминает критерий «преобладания вероятностей». С другой стороны, когда Суд просят определить законность действий, например, в случае Геноцида в Боснии, он использует более высокий стандарт доказательств. Даже судья Гринвуд в своем отдельном мнении на целлюлозных заводах установлено, что более низкий стандарт доказывания в делах, связанных с менее серьезными обвинениями, подразумевается в постановлении Суда по делу о Геноциде в Боснии. Он рассматривал дела, касающиеся нарушений экологических обязательств, как часть категории дел, которые требуют только доказательств на основе «баланса вероятностей». Это было связано с тем, что применение высоких стандартов доказывания в экологических спорах «привело бы к тому, что государство практически не могло бы выполнить бремя доказывания». Похоже, он

разработал еще один критерий для определения соответствующего стандарта — степень добросовестности в предоставлении доказательств.

Утверждение, что то что доказано на основе баланса вероятностей, означает, что скорее всего это произошло, чем не произошло. На основании стандарта можно определить, что вероятность того, что произойдет какое-то событие, составляет более 50%. Таким образом, математическое доказательство баланса вероятностей составляет 50,1% вероятности того, что что-то произошло. Иными словами, просто уравнивание обеих сторон, чтобы увидеть, у какой стороны есть более веские доказательства. Как объяснил лорд Хоффман в параграфе. 2: «Если правовая норма требует, чтобы факт был доказан (спорный факт), судья или присяжные должны решить, произошло это или нет. Нет места для вывода о том, что это могло произойти. Закон действует в двоичной системе, в которой единственными значениями являются ноль и единица. Этот факт либо произошел, либо его не произошло. Если у трибунала остаются сомнения, то сомнения разрешаются по правилу, что одна или другая сторона несет бремя доказывания. Если сторона, несущая бремя доказывания, не выполняет его, возвращается нулевое значение, и факт рассматривается как не имевший места. Если он выпишет его, возвращается значение единицы, и факт рассматривается как произошедший».

По делу Снелл против Фаррелла, [1990] 2 S. C. R. 311-дело о врачебной халатности, и вопрос заключался в том, требовалось ли истце твердое медицинское заключение для установления причинно-следственной связи между ее хирургическим исходом и действиями врача-ответчика. Сопинка Дж., выступая от имени Верховного суда Канады, прокомментировала разницу между медицинской определенностью и правовой определенностью. Он отметил, что «почти определенность» является медицинским стандартом причинно-следственной связи, в то время как юридический стандарт требует только 51% вероятности. Он пришел к выводу, что для установления причинно-следственной связи в законе не требуется твердого медицинского

заклучения. Скорее, причинно-следственная связь-это вопрос, который должен быть определен путем взвешивания всех доказательств, чтобы определить, была ли установлена причинно-следственная связь на основе баланса вероятностей.

Данный стандарт является более строгим по отношению к стандарту «Ясные и убедительные доказательства», и применяется в основном арбитражными судами. Однако, практика применения дает обоснование того, что он является неким «тестом на внутреннее убеждение» судьи. Некоторые суды описали этот стандарт как требующий доказательства того, что утверждение «скорее всего, является правдой, чем нет», «требуя, чтобы проверяющий факты отступил и дал общую оценку».

Теперь можно утверждать, что в определенных случаях, таких как случаи, связанные с нарушениями экологических обязательств или обязательств в области прав человека, уровень доказывания должен быть низким. Несмотря на привлекательность этих анализов, они остаются лишь выводами, а пороговые значения «высокий - низкий» плохо определены, что дает мало рекомендаций потенциальным сторонам в суде. Вот почему предстоящее судебное разбирательство между Гамбией и Мьянмой приобретает особое значение, учитывая прекрасную возможность, которую имеет Международный суд, чтобы разъяснить свою позицию в отношении стандартов доказывания. Это не только важно, но и необходимо как для государств, так и для самого Суда.

В настоящее время самой демократичной, и справедливой судебной системой выделяют суды англосаксонской правовой системы. На основании этого мы решили в своей работе отразить именно стандарты доказывания, применяемые судами Англии и США.

В США все стандарты продолжительное время изучались учеными правоведами, и сущность стандарта до сих пор до конца не раскрыта и вопрос остается открытым. Но все же, основные положения пользуются широким признанием. Установление истинности предполагаемых фактов при вынесении

судебного решения, как правило, является вопросом вероятностей, не достигающим абсолютной уверенности. Кроме того, как инструментальный вопрос на уровнях, которые служат целям системы.

В США выделяются три стандарта доказывания, различающихся степенью вероятности конкретного факта, применяемые в разных обстоятельствах:

1. Стандарт «преобладание доказательств» или в другом переводе «перевес доказательств», он тождественен английскому «балансу вероятностей».

2. Стандарт «Четкие и убедительные доказательства», который означает, как «гораздо более вероятно, чем нет...».

3. Стандарт «Вне разумных сомнений», который означает фактическую достоверность. Она редко превалирует за пределами уголовного права. Задача данного стандарта состоит в том, чтобы сделать выбор в соответствующей ситуации, чтобы свести к минимуму общих ошибок. Уменьшить опасность обмана или предвзятости или опровергнуть определенные утверждения или избежать особого рода ошибок, таких как осуждение невиновного.

Процесс доказывания по уголовному делу направлен на установление истины и защиты граждан от неправомерного уголовного преследования. Поскольку уголовное судопроизводство выступает той отраслью права, которая содержит наибольшее количество мер принуждения, пресечения, тех процессуальных действий, существенно ограничивающих свободу граждан. В этой связи, следует, что именно МСД способны упорядочить процесс доказывания в рамках приведения в соответствие сопутствующих норм. Они образуют круг норм, которые могут быть закреплены международно-правовых актах. Стандарты играют «роль международно-правовых установлений, демонстрирующих активную востребованность международного права международным сообществом». Постепенно стандарты в ходе применения

наполняются все более новыми аспектами, и в ходе реализации и совершенствования переходят к роли определенных принципов международного права.

Так, идея, отраженная в Уставе Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 г. о справедливом и быстром суде над этими преступниками нашла дальнейшее развитие в ряде других международных документах. Где определено, что судебная палата обеспечивает справедливость и быстроту разбирательства, проведение его при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших свидетелей. В Римском статуте отражены классические стандарты правосудия, в том числе: «индивидуальная уголовная ответственность (ст. 25), презумпция невиновности (ст. 66), неприменимость срока давности (ст. 29), недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27)». В этом документе развиты признаки (составные элементы) геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений, что расширило границы применения этих стандартов. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях (п. 2 ст. 21) [31].

В этой связи, современные авторы, верно полагают, что возрастание роли международных норм в национальном правовом регулировании осуществления правосудия является фактором правовой действительности, поскольку создает режим его оптимального осуществления, условий непосредственного воздействия на национальное законодательство в сфере уголовного процессуального права. Разумеется, особое значение имеет оценка взаимосвязи функций правосудия с иными составляющими системы судебной власти, в частности «с судебным контролем, судебным санкционированием, информационным и профилактическим воздействием на формирование правосознания населения страны». Вышеуказанные проявления с учетом своей специфики характера и содержания регламентированы в более узком

понимании, то есть означает, что способом реализации процесса доказывания в суде является полное соблюдение всех принципов и МСД.

Юридическая сила международных стандартов заключается в том, что общепризнанные положения международного права позволяют утвердить стабильное и цивилизованное международное общение, которое должно соответствовать правовому прогрессу всего передового общества. Применительно к процессу доказывания по уголовному делу особое значение этих принципов заключается в формировании институтов международного права, призванных защищать права человека, влиять на развитие национального законодательства в направлении его гуманизации, способствовать усилению гарантий личности в ее столкновении с органами и должностными лицами публичной власти, которые производят предварительное расследование, рассматривают уголовные дела в суде, в противодействии произволу. В этой связи Постановление Верховного Суда РК поясняет, что в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия судам следует исходить из следующих конституционных положений [32].

Международные стандарты доказывания в уголовном правосудии рассматривают состязательную форму. Право стороны защиты наравне со стороной обвинения является установленным законом, в связи с чем, его нарушение считается ограничением лица права на защиту своих прав и законных интересов. Это право признано в таких международно-правовых актах, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (подп. п. 3 ст. 6), Международный пакт о гражданских и политических правах (подп. «е» п. 3 ст. 14). Правила проведения отдельных процессуальных действий закреплены в «Правилах процедуры и доказывания», применяемых всеми органами международной уголовной юстиции, действующими на основании Римского статута Международного уголовного суда (ст. 69).

Л. Б. Алексеева подчеркивает, что «ни одно закрепленное в международных нормах право не регулируется так подробно, как право на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам». Она также отмечает принципиальное единство содержания ст. 14 Пакта и ст. 6 Конвенции и то обстоятельство, что последняя получила «развернутую конкретизацию и развитие в решениях Европейского суда по правам человека, что позволяет более обоснованно судить о тех требованиях, которые международное право предъявляет к правосудию по уголовным делам» [33]. Согласно которому, следует, что: «суд не может быть заинтересован или как то связан с материалами предоставленными сторонами. В случае недостаточности доказательств по делу суд вправе самостоятельно запросить и исследовать доказательства, которые необходимы для принятия обоснованного решения по делу». В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в международном праве формируются и действуют присущие ему отраслевые стандарты, отражающие содержательную специфику уголовного судопроизводства в виде общепризнанных принципов международного права. Их значение заключается в первую очередь в защите права человека, в усилении гарантий личности в ее столкновении с органами и должностными лицами публичной власти, в противодействии произволу. Следовательно, можно согласиться с мнением тех авторов, которые полагают, что объективная основа особой юридической силы общепризнанных принципов международного права предопределяется потребностями утверждения стабильного и цивилизованного международного общения, которые соответствуют определенным историческим условиям и отражают правовое сознание всего передового человечества.

1.3 Особенности применения международных стандартов доказывания по уголовным делам на основе решений Европейского суда по правам человека

Становление основных идей и принципов международного правосудия приходится на два этапа в развитии международного процессуального права. Первый – с древности до конца XIX века - характеризовался наличием временных международных третейских судов и арбитража. Второй – с конца XIX века до окончания Второй мировой войны в 1945 г. – несовершенными попытками создать постоянные международные суды при международных организациях и международный уголовный суд [34]. «Никто не может утверждать, что наше будущее навсегда защищено от угрозы тоталитаризма... Поэтому нашим первым шагом должно быть создание механизма, представляющего собой совесть Европы и способного поднять тревогу...Такой совестью, может стать только судебный орган, созданный специально для Европы» именно таким словом Пьер-Анри Тетжен, член консультативной ассамблеи Совета Европы выступил в 1949 году с идеей создания Европейской Конвенции по правам человека. Вскоре, после Второй мировой войны несколько стран объединились для создания Совета Европы, с целью защиты прав человека, демократии верховенства права во всей Европе. Они приняли Конвенцию по правам человека, создав уникальную систему для того времени с имеющими обязательную силу надзорным механизмом. (Европейская) Конвенция о защите прав человека и основных свобод, также Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) или просто Конвенция — международное соглашение между странами — участниками Совета Европы (на момент 50-х). Соглашение разработано и подписано в 1950 году и вступило в силу 3 сентября 1953 года. Европейская Конвенция устанавливает неотъемлемые права и свободы каждого человека и обязывает государства, ратифицировавшие Конвенцию, гарантировать эти права каждому человеку, который находится под их юрисдикцией. Отправной точкой возникновения Европейской Конвенции стала Всеобщая декларация прав человека, принятая после Второй мировой Войны в 1948 году. Отличительной чертой Конвенции является наличие правовых регуляторов воздействия для государств —

ответчиков. Им является Европейский суд по правам человека, который является действующим механизмом по защите прав человека.

Как отмечает М.Л. Энтин, «Европейская конвенция конструирует право на справедливое судебное разбирательство как включающее три вполне самостоятельных блока прав, признаваемых вообще за всеми людьми и лицами, оказавшимися в особо затруднительном положении: на судебное разбирательство, отвечающее некоторому набору базисных процессуальных требований; презумпцию невиновности; и принадлежащих всем тем, кто обвиняется в уголовном преступлении» [35].

Так в 1959 года был основан суд, отражающий стремление государств не допустить повторение зверств. С середины 20 века у истоков образования СЕ стояли 12 государств, на сегодняшний день их 47 государств. Суд заседает во дворце прав человека, в состав суда входят по одному судье с каждого государства, членов Совета Европы. Судьи, избираемые Парламентской ассамблеей СЕ полностью независимы и не выражают интересов государства. При рассмотрении дела им помогает секретариат, в котором работают квалифицированные сотрудники из всех государств-членов СЕ. Каждый день в ЕСПЧ поступают письма с жалобами, полученные жалобы сортируются и передаются одному из подразделений секретариата, которые готовят дела для судей. Все решения, принимаются судьями. Они заседают в составе одного судьи, в комитете из трех, в палате из семи, и в большой палате из 17 судей для самых значимых дел. Процедура рассмотрения жалоб происходят в письменном виде, но в исключительных случаях суд проводит открытые слушания, которые снимаются и транслируются онлайн. Каждый год в Суд поступают значительное количество жалоб, тем не менее, большинство из них отклоняются на стадии приемлемости, потому что не были соблюдены требования подачи жалобы в суд. Например, если заявитель предварительно не обращался в национальные суды. По этой причине суд выносит постановления

по существу только в небольшом количестве дел из общего числа обращений[36].

Суд решает, имело ли место нарушение Конвенции и может присудить в случае необходимости денежную компенсацию. Каждый год десятки тысяч людей, считающих себя жертвами нарушениями основополагающих прав обращаются в ЕСПЧ. Решения вышеуказанного суда может привлекать к ответственности государства и оказать влияние на повседневную жизнь граждан. Согласно, официальных источников СЕ под защитой Конвенции в настоящее время находятся более 800 миллионов человек, проживающих в странах, обязавшихся соблюдать Конвенцию. На самом деле, количество потенциальных заявителей еще больше, не европейцы, будь то беженцы, или другие лица, находящиеся на территории государства-члена СЕ также находятся под защитой. Международные стандарты, разработанные Советом Европы, в том числе, Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), касающиеся сферы уголовного правосудия, привлекают все большее внимание исследователей и правоприменителей стран СНГ. Среди установленных проблем, возникших при изучении, а также в результате компаративистского анализе правил справедливого правосудия выделяется проблема доказательств. Именно, в доказательствах и доказывании обнаружили больше всего расхождений. Развитие и совершенствование систем права прошла путь посредством модернизации, новых реформ, систематизации права, внедрения актуальных технологий, прошедших проверку международного сообщества, гарантирующие состязательный порядок судопроизводства и обеспечивающие равенство сторон. ЕСПЧ балансируя основные позиции общего и континентального права в своих решениях осуществляет правосудие посредством закрепленных демократических принципов, при этом, усилия направлены на их гарантию в национальных судах стран-участниц. Следует отметить, тот факт, что ЕСПЧ не является последующей судебной инстанцией по рассмотрению уголовных дел по существу, а институт по реализации

демократических принципов и восстановлении нарушенных прав граждан, закрепленных Конвенцией. Но в то же время ЕСПЧ на основании анализа дел модернизировал свои процедуры направленные на совершенствование МСД, установив критерии допустимости доказательств. Самыми основными из них являются:

- Право обвиняемого хранить молчание и не свидетельствования против самого себя;
- Использования сведений, полученных в результате проведения негласных следственных действий и агентов;
- Соблюдение равенства сторон и обеспечение состязательного судопроизводства без ограничений прав сторон.

Например, в ходе рассмотрения дела Соединенные штаты против Сандерса, судом на основании статьи 6 ЕКПЧ было регламентировано право не свидетельствовать против себя, в позицию того, что государство не имеет право принуждать обвиняемого к даче показаний помимо его воли [37]. То есть, сопутствующим данному принципу идет принцип право на присутствии адвоката при допросе обвиняемого. Применение пыток и иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения для получения показаний (нарушение ст. 3 во взаимосвязи со ст. 6 ЕКПЧ). Содержание данной статьи означает, что доказательства, полученные в результате пыток, или иных унижающих честь и достоинство лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в последующем при доказывании вины является недопустимым. Однако, данная норма по ЕКПЧ является вариативным, то есть с учетом жестокости обращения, индивидуальных характеристик жертвы, наличия или отсутствия умысла и т.д. А также, существует очень много спорных вопросов касательно сведений, добытых тайными агентами или путем использования секретных методов следствия или закрытые материальные процедуры. В соответствии с процедурой закрытых материалов обвиняемый и его или ее адвокат или адвокаты не посвящены ни в какую часть дела, где заслушиваются

закрытые материалы. Другими словами, власти могут утверждать, что некоторые доказательства являются «конфиденциальными», и, следовательно, из этого следует, что ответчик не может тщательно изучить эти доказательства. Очевидно, что закрытые процедуры доказывания, безусловно, нарушают право на справедливое судебное разбирательство, поскольку обвиняемый не осведомлен об обвинениях против него или нее. Об этом было заявлено в деле Руис против Испании [1993] 6 ЕСПЧ 505 в пункте 62: «Право на состязательное судебное разбирательство связано со способностью истцов и ответчиков знать и комментировать детали или доказательства, представленные другой стороной». Таким образом, использование закрытых доказательств, вероятно, приведет к тому, что лицо, в отношении которого будут представлены закрытые доказательства, подвергнется несправедливому судебному разбирательству и, следовательно, будет нарушать статью 6 Конвенции. Такие закрытые материальные дела наиболее широко использовались в уведомлениях о мерах по предупреждению терроризма и расследованию, где широко используются доказательства разведки. На этом фоне системы закрытого материала дела был поставлен вопрос о том, что данная норма перечит основным гарантиям прав человека, предусмотренным той же статьей 6 Конвенции. Так как обеспечение права на судебное разбирательство в соответствии со статьей 6 предполагает, что «достаточная информация» по делу, выдвинутому против ответчика, должна быть ясной. Например, в судебном решении по делу Раманаускаса ЕСПЧ принял во внимание применение сотрудниками полиции специальных оперативно-розыскных методов не нарушающими статью 6 Конвенции, однако отметил, что из-за существующих рисков возможного со стороны правоохранительных органов к совершению преступления, данные меры должны соблюдаться в условиях открытой процедуры их разрешения, исполнения и надзора. А также, все доказательства, полученные в ходе провокационных действия со стороны органов предварительного расследования. Согласно ЕСПЧ под провокацией

понимается действие органов предварительного расследования, которые оказывают активное или пассивное влияние, направленные на совершение преступления, без которого оно не было бы совершено. В настоящем, основным моментом является дифференциация следственно-оперативных мероприятий правомерного от неправомерного. Принцип равенства процессуального оружия означает, что сторона имеет право излагать свои позиции по делу, без применения методов ущемления прав противоположной стороны, либо ставящих их в невыгодное положение. То есть, сторона обвинения не должна иметь рычагов воздействия в рамках досудебного расследования, чем не обладает сторона защиты. А исследование доказательств осуществляется на равных основаниях, как для стороны обвинения, так и стороны защиты. Делая выводы, касательно данного положения необходимо отметить, что при оценке доказательств суду предоставляются лишь досье защиты и обвинительное досье. Сторона защиты в рамках принципа равенства процессуального оружия вправе требовать вызова и допроса свидетелей, а также приобщать их к материалам дела в качестве доказательств. В связи с реализацией данного принципа на внутригосударственном уровне практика ЕСПЧ определил следующие категорий дел: о законных причинах отказа в заслушивании свидетелей со стороны защиты, о нарушении права допрашивать свидетелей со стороны обвинения.

Таким образом, принимая во внимание основные правовые позиции, в части доказывания ЕСПЧ следует, что не все три принципа, применяются в национальных судах при разрешении уголовных дел. В связи с чем, имеется некая неопределенность, тем самым они перечат национальному законодательству. Тем не менее, учитывая многогранную практику применения ЕСПЧ данных принципов, являются неукоснительными гарантиями для всех стран-участниц конвенции. Мы полагаем, что подобный опыт сыграл бы определенную положительную роль в справедливом «демократичном» судебном разбирательстве дел в национальных судах.

Следует отметить, что ЕСПЧ при принятии решения по делу придерживается свободной оценки доказательств. Но, тем не менее, требованием и содержанием доказательств суд выработал критерии «Вне всякого разумного сомнения», что свойственно, для англосаксонской формальной оценки доказательств. Согласно правилам, ЕСПЧ не устанавливает законодательно закрепленных требований к национальным судам в части собирания и использования доказательств. Данные требования установлены исключительно внутренним законодательством стран. Как правило, следует учитывать тот факт, что судебное рассмотрение дела в рамках ЕСПЧ направлено на оценку уже имеющихся по делу доказательств, по которым национальными судами ранее было принято решение. То есть нарушения Конвенции должны быть признаны в первой инстанции в национальном суде, чтобы с самого начала можно было подготовить потенциальное заявление в ЕСПЧ. Кроме того, в тех случаях, когда дело связано с нарушениями основных прав, защитники должны стремиться к тому, чтобы эти нарушения были установлены национальным судом. Если суд установит, что имеет место нарушение, тогда может не потребоваться последующее обращение в ЕСПЧ. Нарушения статей Конвенции должны рассматриваться по существу в первой инстанции с конкретной ссылкой на применимые статьи Конвенции. Уместно ссылаться на те же аргументы Конвенции в апелляции и Высшем суде или в другом вышестоящем суде, который является судом последней инстанции. Принцип subsidiarity требует, чтобы национальные суды имели возможность рассмотреть и устранить предполагаемые нарушения. Если же судами не были предприняты меры по возмещению ущерба, то в таком случае, следует обращаться в ЕСПЧ. Соответственно, без решения национального суда, ЕСПЧ как правило, ссылаясь на статью 35 Конвенции признает заявление неприемлемым. Что означает, когда заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, ЕСПЧ придет к выводу о том, что национальная правовая система была лишена возможности рассматривать жалобы в соответствии с

Конвенцией. ЕСПЧ рассматривает заявления в том случае, если соблюдены все сроки их подачи, определенный статьей 35 ч.1, согласно которой суд может рассматривать только вопрос, который подан в течении шести месяцев с даты принятия окончательного внутреннего решения. Жалоба может быть подана на любом из официальных языков стран-членов Совета Европы. Форма заполнения заявления в ЕСПЧ предоставлена в двух вариантах, в сокращенной и раскрытой. Приложение к заявлению является обязательной. В приложении прилагаются копии решений национальных судов, документы, подтверждающие соблюдение шестимесячного срока (например, официальное уведомление об окончательном решении), а также состязательные документы и материалы, представленные в ходе разбирательства в суде первой и последующих инстанциях, с указанием того, что нормы Конвенции были подняты в национальных судах. Обращение в ЕСПЧ не облагается пошлиной. К доказательствам, предоставленным вместе с заявлением относятся все состязательные документы, согласно регламенту ЕСПЧ от 1 января 2020 года. Обращение будет зарегистрировано тогда, когда ЕСПЧ получит полное заявление, включая все необходимые документы. Информация о регистрации жалобы не считается важной и может не высылаться заявителю. Однако обо всех принятых судом решениях заявители информируются письменно по почте либо в электронном формате. Наряду с этим, заявителю высылают номер материала, с помощью которого заявитель сможет высылать необходимые документы и отслеживать ход дела по электронной базе ЕСПЧ. Суд не предъявляет каких-либо специальных требований к доказательствам. Он руководствуется свободной оценкой всех доказательств по делу. Однако для принятия доказательств во внимание подразумевается, что они являются относящимися к делу. Европейский суд не отклоняет представленные ему доказательства ввиду их несоответствия каким-либо процессуальным требованиям. В связи с чем, не ограничивает права сторон, в возможности предоставлять доказательства в свою пользу. Согласно, ЕСПЧ на основе

принципа свободной оценки доказательств, осуществляет полное и всестороннее рассмотрение всех обстоятельств по делу.

Основным требованием ЕСПЧ является достоверность доказательств, то есть соответствовали действительности. В случае, если у суда возникнут сомнения в подтасовке и фальсификации доказательств заявителем, то он руководствуясь статьей 35 п. 3 Конвенции ввиду «злоупотребления правом подачи жалобы» отклоняет обращение.

Европейский суд не берет за основу критерий доказательств национальных судов и выработал свое требование к значению фактических данных на основе стандарта ВРС. Этот стандарт ранее был применен по делу по делу Ирландия против Соединенного Королевства, и прочно вошла в прецедентное право ЕСПЧ.

На основании вышеуказанного прецедента под «разумным сомнением» понимается сомнение, основанное на предоставленных фактах, и он не может осуществляться на основе надуманной вероятности. В рамках дела ЕСПЧ установил следующие доказательства, по критерию ВРС - это «существования достаточно весомых, точных и согласованных выводов или не опровергнутых презумпций в отношении фактов». При этом на степень убежденности и распределение бремени доказывания влияют такие факты, как количество и характер аргументов, необходимых для оценки, а также гарантированные права, нарушенные в ходе судебного разбирательства (дело *Nachova and others v. Bulgaria*) [38].

При оценке доказательств Европейский суд исследует доказательства, предоставленные властями ответчика наравне с доказательствами, предоставленными заявителем. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы над другими доказательствами. Суд, оценивая материалы дела, на основе решений национальных судов признавал их неубедительными и противоречивыми. В частности, в деле Тимишев против России утвердил, что решения принятые национальным судом РФ не имеют заранее установленной

силы для ЕСПЧ. И суд имеет право оценивать обстоятельства дела на основании своих выводов. Так как для заявителя ЕСПЧ является чистой книгой, он вправе предоставлять в суд новые доказательства в опровержение доказательствам, предоставленным властями государства-ответчика. Вместе с тем, ЕСПЧ считает себя вспомогательным органом, который не должен заниматься установлением фактов, так как у национальных судов больше возможностей и привилегий собирать доказательства, поэтому он только исследует доказательства предоставленные сторонами (дело *Tanli v. Turkey*) [39].

Не всегда ЕСПЧ ставит под сомнение и пересмотр установленных фактов национальными судами, и лишь при наличии особых оснований может самостоятельно исследовать доказательства (ст.2 или ст.3 Конвенции).

Осознавая вспомогательный характер своих полномочий по отношению к национальным судам, Европейский суд указал, что он не может необоснованно принимать на себя роль суда первой инстанции, исследующего факты по делу, если по обстоятельствам конкретного дела такой шаг не является неизбежным. Если национальные суды рассмотрели дело, Суд не должен подменять своей оценкой обстоятельств дела оценку национальных судов. Но в случае наличия убедительных доказательств, он может отступить от решения, принятого национальным судом.

Исходя из вышеизложенного, следует, что ЕСПЧ является самостоятельной независимой инстанцией, выступающей в качестве гарантии справедливого судебного разбирательства не только для стран – участниц конвенции, но и для всех граждан, чьи права и свободы были нарушены на территории данных государств или в государствами в отношении третьих лиц.

Изучив постановления ЕСПЧ в части процедуры доказывания мы пришли к выводу о том, что суд при рассмотрении жалобы руководствуется не только ЕСПЧ, но и рядом других международных актов, такими как Руководящие принципы ООН, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных

или унижающих достоинство видов обращения и наказания была принята Генеральной Ассамблеей ООН и многими другими. Так как ЕСПЧ придерживается свободной оценки доказательств, он также выделяет в своих постановлениях стандарт доказывания «Вне всякого разумного сомнения», который предполагает не столько отсутствие сомнений в виновности или не виновности лица, подавшего жалобу, сколько о доле вероятности в совершении заявителем инкриминируемого ему деяния. Тем не менее, при анализе судебной практики ЕСПЧ, самой Конвенции нами было установлено, что нигде не прописаны критерии вероятности и содержание стандарта «Вне всякого разумного сомнения». Данный факт по нашему мнению усложняет его применение судами и соответственно само толкование.

2 ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

2.1 Соотношение международно-правовых стандартов доказывания с принципом оценки доказательств по внутреннему убеждению

Институт доказывания в современном мире имеет целый спектр особенностей, начиная с понятий, категории, сроков, участников заканчивая процедурой. Доказывание, во-первых, установленная модель сбора полученных данных, подтверждающие те или иные события. Во-вторых, это оценка вышеуказанных оснований на предмет относимости, допустимости и достоверности [40]. При исследовании уголовного процесса, на сегодняшний день западные модели правовых семей являются наиболее точным, исторически устоявшимся и целостным. Они были построены на фундаментальных демократических принципах, основными ценностями которого являются, прежде всего, человек, его права и законные интересы [41]. Неизменным качеством, послужившим для развития уголовного судопроизводства, явилась конвергенция западных моделей, путем установления общеобязательных принципов и баланса вероятностей, образующие стандарт.

Как известно, Республика Казахстан, как и страны постсоветского пространства, фундаментом развития национальной правовой системы предопределил романо-германскую систему права. Что подразумевает под собой в части доказывания свободную оценку доказательств, состоящего из принципа «Оценка доказательств по внутреннему убеждению». В настоящее время политика государства постепенно переходит на смешанный тип, при этом взяв курс на совершенствование уже устоявшейся системы, путем имплементации международных стандартов в национальное законодательство. Данные нормы явились формализующими мыслительно-познавательную

деятельность органов, ведущих досудебное расследование и суда. Основной задачей такого подхода государства выступает необходимость приведения в соответствие практики применения субъектами орбиты уголовного процесса к единому знаменателю. Посланием Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 июня 2021 года были затронуты такие положения, как наличие разумных сомнений, разумные сроки расследования, что в свою очередь говорит нам о готовности законодателя к унификации и гармонизации международно-правовых стандартов. Однако, существуют различные мнения, как сторонников, так и противников западных моделей правосудия. Стандарт доказывания – это ни что иное, как формализованный установленный критерии для установления истины. Так, российский учёный К.Б. Рыжков полагает, что «само понятие стандарта доказывания несовместимо с принципом свободной оценки доказательств, а потому не может быть инкорпорировано в отечественное процессуальное право» [42].

С мнением К.Рыжкова невозможно не согласится, так как стандарт доказывания – это установленная формальная модель, с помощью средств которой устанавливается истина. То есть, это прямо прописанная, пройденная этап испытания, своего рода, готовая инструкция к применению для судьи. Которая с одной стороны ограничивает деятельность суда, но с другой раскрывает его полномочия в части собирания доказательств. Данная деятельность суда при этом никак не связана с его профессиональным правосознанием или многогранным опытом, морально-эмоциональная сторона при этом никак не берется на основу. Тем самым критерии оценки доказательств минимизирует субъективную деятельность суда в проверке истинности фактов. А принцип свободной оценки ничем не регламентированный метод, состоящий из руководства должностного лица ведущего уголовный процесс законом и совестью. Данный критерий оценки зависит от интеллектуального обогащения, логико-мыслительного развития, эмоционального состояния следователя, прокурора или судьи для правильного

применения закона и использования собранных доказательств. Отсюда следует, что решение зависит напрямую от мировоззрения и психологической устойчивости должностного лица. Однако, в части невозможности имплементации стандартов доказывания в отечественное законодательство автор не согласен с К.Рыжковым, так как национальное законодательство в настоящее время переживает голод в части неправомерности, необъективности и необоснованности в осуществлении справедливого правосудия. В связи с чем, следовало бы, рассматривать оценку доказательств как процесс, основанный на фундаменте права. На сегодняшний день практика применения стандартов доказывания в Международном Суде и Европейском Суде по правам человека показал положительные отзывы. В связи с чем, национальное законодательство нуждается в отклонении от устоев советского коммунистического мышления и реформе института доказывания в сторону унификации и стандартизации.

В англосаксонской модели правосудия понятие стандарта считается отцом доказывания. Такими стандартами являются: «За пределами разумных сомнений», «Баланс вероятностей», «Ясные убедительные доказательства». Перечисленные стандарты именуется в разных источниках по-разному, однако, суть везде одна. Несомненно, необходимо отметить, что английские правоведы с осторожностью относятся к выбору стандарта. При выборе стандарта ими рассматриваются положительные и отрицательные последствия, которые, в конечном счете, влияют на благоприятную оценку доказательств. То есть в англосаксонских странах большое внимание при оценке уделяют теории вероятностей. Суть стандарта «За пределами разумных сомнений» (beyond reasonable doubt напрямую вытекает из его названия: «в достоверности факта не должно остаться разумных сомнений. Указанным фактом, может быть, например, виновности обвиняемого. Большую роль здесь играет категория вероятности: законодатель не предполагает, что в достоверности факта нет вообще ни тени сомнения (beyond a shadow of doubt), подразумевается, что все иные возможности объяснения доказательств являются маловероятными» [43].

По А.Г. Карапетову: «Стандарт доказывания определяет максимальные предельные значения сомнений, при которых судья может признать факт доказывания». Иными словами, речь идет о максимальном, предельном уровне сомнений в истинности факта, который сочетается с готовностью судьи признавать факт доказанным [44]. Именно А.Карапетов являясь сторонником установленных правом, предписании заданных судам в качестве ориентира, впервые заговорил о возможности применения байесовской модели определения субъективной возможности. Согласно данной модели оценка доказательств осуществляется путем перехода от точки априорной вероятности (оценка без учета обстоятельств) через применение теоремы Байеса до апостериорной вероятности (оценка по итогам учета обстоятельств). В данном случае теорема Байеса применяется для того, чтобы определить заранее обстоятельство, которое может случиться в будущем, или определения вероятности того, что факт уже случился. Она уже показала положительные результаты в медицине, криминалистике и других науках. Также, по мнению А.Карапетова, он смог бы зарекомендовать себя и в доказательственном праве, в дальнейшем будет продуктивным в применении к оценке доказательств. По данному вопросу среди научного круга имеются множество споров, так как данная модель основана подсчетах, словно решение уравнения по установленной формуле [45]. То есть из одного доказательства вытекает последующее, следствием будет являться апостериорная вероятность того или иного факта. Но как по априорной вероятности будут установлены размеры и степень доказательственного значения по материалам дела, если уголовно-процессуальный закон постсоветского пространства исключает заранее установленную силу доказательств и не прописывает критерии доказательств.

В своей работе С.Будылин принцип «Оценки доказательств по внутреннему убеждению» относит к субъективной оценке доказательств, тогда как стандарт доказывания, по его мнению, является объективной оценкой доказательств.

Законодатель принцип «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» толкует как исследование доказательств следователем, прокурором и судьей на предмет достаточности доказательств, как с объективной, так и с субъективной точки зрения. По мнению законодателя, объективность оценки доказательств заключается во всестороннем, полном и объективном исследовании представленных сторонами доказательствах и оценке их в соответствии с законом. Тем самым связывает объективность с законностью решений. Субъективность же на основании уже собранных доказательств, проявляется на этапе формирования единого вывода о материалах дела. Которое законодатель закрепил под понятием «совесть». Она заключается в нравственном самосознании, анонсировании результатов проверки доказательств, прошедших через фильтр законности. Теоретики утверждают, что понятие совести ничем не обоснованное, научно не доказанное явление, в связи с чем, по мнению автора, он не может быть положен в основу оценки доказательств. Именно это понятие, является камнем преткновения и результатом оправдания судебных решений. Следует, что внутреннее убеждение судьи необходимо рассматривать как систему элементов, образующих качественно новое сложное явление. В качестве элементов внутреннего убеждения как понятия, имеющего неоднородную природу, необходимо рассматривать:

- 1) «индивидуальные знания, которыми судья обладал до акта оценки доказательств»;
- 2) «процесс познания информации, представленных или полученных судьей доказательств (информации)»;
- 3) «осознание судьей степени своей независимости»;
- 4) «эмоциональное состояние судьи при исследовании доказательств»;
- 5) «волевой стимул, побуждающий судью к предусмотренным в уголовно-процессуальном законе практическим действиям»;

б) «внешнюю обоснованность и аргументированность принятого решения в процессуальных актах» [46].

Все позиции, описанные О.Яцишиным, относятся исключительно к самому субъекту исследования, его интеллектуальному развитию и психологическим качествам, юридический аспект немного размыт. Влияние права на убеждение должно быть весомее, нежели чем морально –этические явления в результате применения правовых позиции. Однако, на практике зачастую вышестоящая инстанция суда отменяет решение первой инстанции и возвращает на доследование в виду наличия сомнений в объективности принятия решений. Как априори, в настоящем возникает конфликт интересов, результате оценки доказательств, основанных на внутреннем убеждении судьи. К примеру, 07.11.2021 года судебной коллегией суда Нур-Султан был отменен приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам от 28 мая 2021 года в отношении Р.А.,Ж.Н., Т.А., У.А., Т.К., Д.М., Д.А. по делу о хищении при строительстве системы легкорельсового транспорта (LRT) в столице и возвращено дело прокурору для устранения нарушений. Причиной отмены приговора, явились ряд, существенных нарушений и норм уголовно-процессуального законодательства, препятствовавших назначению главного судебного разбирательства. Было установлено, что существенные нарушения были нарушены в ходе судебного следствия, в виду односторонности и неполноты его действия, то есть не были проведены проверки всех доводов, жалоб и ходатайств адвокатов. Кроме того было отмечено, что судом первой инстанции должным образом не были исследованы вещественные доказательства, тем самым вызвало сомнения в объективности осуществленной оценки доказательств [47].

Эти нарушения, без углубления в обстоятельства дела, уже открыто показывают несовершенство применения принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению. Данный факт является вопиющим случаем нарушения стандарта доказывания «Вне разумных сомнений». Так как суд не

исключил все возможные сомнения, и не устранил нарушения в части исследования материалов дела и установления фактов.

По мнению профессора В.Хан, стандарт доказывания по сущности применения аналогичное принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению, в которых присутствует схожесть основных принципов и концепции применения норм, хотя терминология отмечена под другими «ярлыками». Автор не согласен с его мнением в виду различии специфики применения принципа «Оценка доказательств по внутреннему убеждению» и стандарта доказывания на разных этапах досудебного расследования, и на стадии судебного разбирательства. Во-первых, принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению, согласно части 1 статьи 25 УПК РК на каждом этапе осуществляется должностным лицом уголовного расследования, т.е. судьей, прокурором, следователем, дознавателем. Вероятность субъективизации при принятии решении по разным категориям дел сводится к процентному соотношению 50 на 50. В конечном итоге, у судьи при рассмотрении дела могут превалировать доводы обвинения. Тогда как, согласно стандарту доказывания, лицо, ведущее уголовный процесс, только выполняет действия по собиранию доказательств, без включения мыслительно-познавательной деятельности, при этом органы чувств на уровне самосознания отключены. Это дает гарантию осуществления независимого правосудия. Во-вторых, направленность оценки доказательств. Постулатом данной полемики является категоричность органов уголовного преследования, исходя из инквизиционного (розыскного) уклона, в настоящем совесть лица, ведущего процесс идет вразрез разуму и закону. Их позиция обусловлена тем, что правоохранительные органы являются стороной обвинения. Тогда как, по международным стандартам доказывания, сотрудники, ответственные за собирание досье, являются нейтральной стороной по определению истины. То есть, прежде чем привязывать к досье только фактические данные, касающиеся события произошедшего, туда же входит собирание характеризующего

материала на всех свидетелей по данному факту. Следует отметить, что по стандарту доказывания, потерпевший по делу проходит как свидетель, так как он не является самостоятельным участником процесса. Первоочередной задачей органов предварительного следствия является собирание материалов, относящихся к делу. В – третьих, по мнению автора, самым важным аспектом разделяющим принципы свободной и формальной оценки доказательств, является независимость суда. Согласно, принципу внутреннего убеждения, судья является независимым арбитром, принимающим решение на основе собранных доказательств. При этом он не имеет право вмешиваться в ход расследования дела. Ключевым моментом, перечислим положениям, устанавливающим независимость суда, является норма части 2 статьи 122 УПК РК, которая гласит: «Суд не вправе по собственной инициативе собирать доказательства». По мнению автора, данный аспект является краеугольным камнем, мешающим объективному рассмотрению дела, предусматривающий наличие достаточности в совокупности доказательств.

Согласно части 1 статьи 4 Римского Статута Международного уголовного суда: «Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей». Данная норма расширяет круг полномочий судьи, в пределах своих полномочий. Четвертым отличием, автор выделяет силу доказательств. Как известно, по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан часть 2 статьи 25 гласит: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». Принцип свободной оценки доказательств отрицает установление каких-либо критерии доказательств по категориям дел, так как определение ценности доказательств без исследования их содержания невозможна. То есть все доказательства в своей проекции равны, независимо от источника, способа, деления, если оно не запрещено законом. Поэтому, на ценность доказательства указывал М.С. Строгович: «мы имеем в виду не какие-то внешние,

формальные, заранее данные независимо от существа дела признаки... Мы имеем в виду его качество в обстановке данного конкретного дела, в том сложном переплетении общественных отношений, из которых складываются обстоятельства дела». [48] Международные стандарты доказывания, напротив, придерживаются формализации доказательств. Данная теория взята из англосаксонской модели правосудия, которая в свое время отрицала разграничение функции обвинения, защиты и суда. Так как все вышеуказанные функции были сосредоточены в руках судьи – следователя. Эта модель связана с инквизиционным процессом, где судья приравнивался богу, чья власть была неоспорима. И для институализации в противовес столь обширных властных полномочий судьи и минимизации его полномочий была принята теория формальных доказательств или теория легальных доказательств. В более конкретной плоскости формализация процесса доказывания затрагивала три аспекта:

1) круг возможных видов (источников) доказательств, исчерпывающим образом определенный в законе и исключающий возможность выхода за его пределы (иначе доказательство признается недопустимым);

2) круг возможных способов доказывания (следственных действий), также исчерпывающим образом определявшийся законом;

3) оценку доказательств, которая превращалась в «логическую операцию», поскольку сила каждого доказательства была заранее определена в законе и все они делились на «совершенные» и «несовершенные», «полные» и «неполные» (судья должен был их бесстрастно сосчитать, оценить силу каждого из них, после чего принять решение словно «механическая машина») [49].

Если перейти к нынешним стандартам касающихся формальных доказательств, то данная норма применяется исключительно на основе прецедента по аналогичным делам, которые являются ориентиром для судьи

при разрешении спора, где могут быть вызваны сомнения в пользу потерпевшей стороны.

Исходя из вышеизложенного, следует обратить внимание на огромный разрыв между стандартом доказывания и принципом внутреннего убеждения. В силу установленных парадигм, нельзя утверждать, что стандарты доказывания совершенны и не требуют эмпирического вмешательства в доказательственное право. Однако, в силу многолетней практики применения в Международном Суде и Европейским судом по правам человека, они зарекомендовали себя только с положительной стороны.

2.2 Проблемы унификации и гармонизации международных правовых стандартов доказывания в уголовное судопроизводство Республики Казахстан

Уголовный процесс Республики Казахстан на современном этапе считается устоявшимся, вобрав в себя международный опыт основных правовых моделей, где одной из первостепенных задач являются защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. За период независимости уголовно-процессуальное законодательство претерпевало несколько этапов изменений и дополнений, в связи с чем, у граждан возникло недоверие к закону и органам власти. Эти изменения исходят от попытки государства к привидению национального законодательства в соответствие с нормами международного права. Республика Казахстан, руководствуясь международными конвенциями стал внедрять прогрессивные положения, за рекомендовавшие себя в развитых странах, прошедшие контроль «качества» в уголовном судопроизводстве, а также показавшие положительные результаты.

Несомненно, опыт ведущих стран может оказаться широким простором для развития и модернизации законодательства. Те концептуальные идеи, заложенные в нормах международного права и стандартизация доказывания в

уголовном судопроизводстве с учетом объективной конструкции оценки доказательств, могут способствовать унификации практики при рассмотрении материалов уголовного дела. Однако, стоит также не забывать предопределенность нынешнего национального законодательства, который отчасти при формировании уголовно-процессуального кодекса своей фундаментальной основой взял для себя Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества независимых государств от 17 февраля 1996 года [50]. Конечно, данный модельный акт носит исключительно рекомендательный характер и не является обязательным юридическим документом к применению но, тем не менее, фундамент был заложен именно таковым.

Таким образом, Республика Казахстан имеет похожий с другими постсоветскими государствами законодательный акт, но не идентичный закон, что явилось причиной к сближению (гармонизации), но не унификации. Понятие международно-правового стандарта доказывания ранее не встречались в законодательных актах национального права. Глубинное изучение стандартов доказывания показало нам практику Международного Уголовного суда(далее – МУС) и Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)как наиболее справедливые и беспристрастные в плане принятия решения. Стандарты, установленные МУС, дифференцируются в зависимости от стадии судебного разбирательства, перемещаясь от пониженного до повышенного. Автором на основании анализа решений МУС было выделено три основных стандарта доказывания на различных стадиях уголовного процесса:

1. На досудебной стадии применяется стандарт «Primafacie», доказательства того, что - если не будет опровергнуто - будет достаточно, чтобы доказать конкретное предложение или факт [51]. В содержание «Primafacie» включена градация от самого низкого до базового стандарта такие, как «разумные подозрения», «достаточные основания», «баланс вероятностей», «разумная степень достоверности».Вышеуказанные стандарты применяются на

этапах досудебного расследования, начиная с момента собирания досье до принятия решения в отношении подозреваемого лица. Принятое решение должно удовлетворять указанному стандарту, если: во-первых, зафиксирован факт преступного деяния, подпадающее под юрисдикцию уголовного преследования; во-вторых, у органа, ведущего процесс, имеется логическая версия, прямо или косвенно указывающая на лицо, причастное к совершению преступления; в-третьих, имеются достаточные доказательства, явившиеся причиной к аресту подозреваемого [52].

2. На стадии судебного рассмотрения дела «Clear and convincing evidence» - «ясные и убедительные доказательства». Это средний уровень бремени доказывания, который является более строгим стандартом, которому нужно соответствовать, чем преобладающий стандарт доказательств, но менее строгим стандартом, которому нужно соответствовать, чем стандарт «Вне разумных сомнений». Чтобы соответствовать стандарту и доказать что-либо с помощью четких и убедительных доказательств, лицо, на которого возложено бремя доказывания, должен доказать, что это утверждение значительно более вероятно, чем неверно. Этот стандарт применяется как в гражданских, так и в уголовных процессах [53].

3. На стадии принятия решения, судья, исследовав все обстоятельства дела на основании полученных доказательств, применяет стандарт «Beyond a reasonable doubt» или «Вне разумных сомнений». Такое доказательство, не должно достигать абсолютной достоверности (certainty), однако должно иметь некий высокий уровень вероятности (a high degree of probability). Доказательство вне разумного сомнения не означает доказательства без тени сомнения. Однако закон потерпел бы неудачу в защите общества, если бы в определении способа отправления правосудия следовало бы учитывать призрачные вероятности (fanciful probabilities). Когда доводы против лица настолько сильны, что оставляют только отдаленную возможность решения в его пользу, поддающуюся отклонению утверждением «это, конечно, возможно,

но крайне маловероятно», имеем доказательство вне разумного сомнения, однако ничто меньшее не является достаточным [54].

Содержание данного стандарта до конца не раскрыто, однако дает обоснование тому, что все доказательства, полученные в ходе собирания досье, тщательно перепроверяются судьей, свидетели повторно допрашиваются в ходе депонирования показаний, экспертизы изучаются самим судьей, в случае, если у судьи заключение эксперта вызовет долю сомнения, судья правомочен повторно назначить экспертизу у нескольких независимых экспертов, показания или признание вины подозреваемым/обвиняемым не берутся за основу доказательств, косвенные доказательства не рассматриваются. То есть необходимо отметить тот факт, что судья при принятии решения ничем не обременен и не ограничен в своих правах и действиях, что гарантирует справедливую и беспристрастную оценку доказательств.

На сегодняшний день, понятие и содержание международно-правовых стандартов доказывания не заложены ни в УПК РК, ни в Нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан. По мнению автора, данный метод позволил бы привести к единообразному подходу в принятии решений судом, что значительно сократило необоснованное вовлечение лиц в уголовную орбиту.

Как правило, унификация уголовного процесса подразумевает под собой создание единого поля, совершенное путем сближения норм и производства одного общего продукта. Существуют различные мнения ученых касательно унификации национального законодательства, кто-то выступает против сближения, кто-то считает данное направление единственным правильным решением. Установлено, что проблематика унификации законодательства, в том числе и доказывание, рассматривается в двух аспектах, в узком и широком понимании, под которыми подразумевается межотраслевое и международное сближение.

О сближении норм уголовного процесса Республики Казахстан и норм международного права в части доказывания научных работ наших соотечественников очень мало, тем не менее, есть несколько работ достойных внимания. В своих научных трудах Г.Рахимжанова, осветила проблемы оценки доказательств, основанного на внутреннем убеждении судьи, прокурора, следователя, дознавателя, далее в своей работе предложила внести в УПК РК понятие стандарта «Вне разумных сомнений». Данную поправку она объяснила тем, что во многих своих работах зарубежные ученые рассматривают «Внутреннее убеждение» только с законодательной точки зрения, однако, психологическая составляющая, по ее мнению, остается за гранью объективности принятия решения [55]. Безусловно, принцип оценки доказательств, по национальному законодательству, применяется как с объективной точки, основанному на полученных доказательствах по делу, по принципу всестороннего, полного и объективного исследования дела, опираясь на уровень достаточности данных, так и с субъективной, руководствующего совестью лиц, осуществляющих уголовный процесс.

Совесьть - это уровень качества чувств лица, выраженное в нравственном самовыражении, при принятии спонтанных, либо осознанных решений, при этом имея представление об ответственности за свое поведение перед обществом. Совесть понятие неизмеримое и не соразмерное тем фактам, которые дают достоверность произошедшего события. Учитывая вышеизложенное, следует вспомнить изречение: «Лучше один виновно оправданный, чем несколько несправедливо осужденных». В связи с чем, повышение критерии достаточности автором отмечено необходимым мероприятием, нежели быть зависимым от эмоциональных переживаний лица.

Фокина М.А. рассматривает проблемы унификации доказательственного права, с одной стороны, как процесс сближения процессуальных основ доказывания в арбитражном, гражданском, уголовном и административном

процессах; с другой – как процесс взаимодействия доказательственного права с иностранным и международным правом [56].

Вероятность сближения процессуальных основ доказывания как априори не может быть осуществлена в полной своей амплитуде, так как степень социальной роли, общественной значимости в осуществлении правосудия заметно различается. Принято считать, что по уголовным делам, применяется повышенный стандарт доказывания, так как уровень процессуальных гарантий в гражданском, административном процессе должен быть ниже, чем в уголовном процессе. Однако, в виду организационных вопросов применения стандартов доказывания в судопроизводстве Республики Казахстан, гражданский и административный процесс идет на шаг впереди по сравнению с уголовно-процессуальным законодательством.

Новеллой, принятой новым Административно-процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, выступила усиленная роль суда, которая была взята из англосаксонской модели. В соответствии с п. 2 ст. 130 АППК, «если представленные участниками административного процесса доказательства являются недостаточными, суд собирает их по собственной инициативе». Тем самым законодатель закрепил последствия «недостижения стандарта доказывания». В части бремени доказывания, согласно п.2 ст. 129 АППК бремя доказывания распределяется между истцом и ответчиком в зависимости от предъявляемого иска, что должно стать основой для выбора стратегии участия в административном судопроизводстве. Тогда как, в уголовном процессе, бремя доказывания ложится исключительно на плечи государства, в лице органа ведущего процесс. Алгоритм взаимодействия участников процесса и принятия решения в данном случае зависит только от лица, ведущего процесс. Здесь преобладают огласки прошлого инквизиционного процесса с обвинительным уклоном, права органов, ведущего процесс сепарируют с большей долей участия и вмешательства по сравнению с правами защитников. Данная политика государства, не позволяет в полной

своей мере осуществлять принцип состязательности сторон, которая является доминирующим при осуществлении процесса доказывания. В соответствии с принципом состязательности, суд в уголовном судопроизводстве является арбитром и не может быть на стороне одного из участников процесса, и на основании этого, как независимое процессуальное лицо принимает решения по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью (ч. 1 ст. 22, ст. 23 УПК РК). Данная норма на взгляд автора является противоречивой по отношению к статье 77 ч. 1 Конституции РК, которая гласит: «Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону». Настоящим основным закон страны расширяет полномочия судьи, а наравне с ним УПК РК ставит ограничения, тем самым лишает суд активной роли в уголовном процессе, как в собирании, так и в исследовании доказательств. Как известно, что при наличии доли сомнений в материалах дел, субъективная оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи может сыграть во вред, тем самым и породив судебные ошибки.

Актуально будет вспомнить М.С. Строговича, который уверял, что суд не может оставаться пассивным наблюдателем усилий сторон, создание же для обвинения и защиты равных процессуальных возможностей в исследовании доказательств не должно снижать роль суда в установлении истины по уголовному делу [57].

В целесообразности наделения судьи полномочиями по собиранию доказательств в уголовном процессе могут возникнуть многочисленные споры, касательно возможного вмешательства арбитра в ход судебного разбирательства. По принципу состязательности сторон, предусмотренного смешанной моделью суд, как независимый участник процесса лишь наблюдает за аргументацией сторон, и стоит над процессом, соответственно выполняет роль беспристрастного служителя фемиды. Законодатель с целью исключить вероятность прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела, а также сопутствующие со стороны субъективные или объективные факторы

принял подобную норму. Однако, существуют много противоречивых мнений касательно пассивной роли суда, не дающей ему право для полной реализации своих прав в осуществлений справедливого правосудия. А.И. Бастрыкин указывает на то, что «пассивность суда в чисто состязательной модели судопроизводства не позволяет ему принять меры к отысканию действительной истины, отмечая, что принятие итогового решения на основании недостоверных данных может привести к неправильной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного» [58]. Аналогичного мнения и придерживается автор, так как при оценке доказательств важна каждая мелочь, указанная в пользу обвиняемого может вызвать сомнение в его виновности, и судья как независимое лицо для полноты и объективности рассмотрения дела должен иметь свой инструментарий для осуществления активной роли в собирании доказательств. Если вернемся к уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года согласно ст. 125 ч. 2 собирание доказательств возложено на орган, ведущий уголовный процесс. Под органом ведущим уголовный процесс, понимается суд, а также при досудебном производстве по уголовному делу прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель (ст.7 п.10 УПК РК – редакция от 1997 года). При этом законом не была регламентированы ограничительные меры касательно инициативы суда по собиранию доказательств. На взгляд автора, данную норму следовало бы вернуть обратно с изменениями и дополнениями в новой редакции УПК РК. Так как при собирании доказательств органом, ведущим уголовный процесс зачастую на практике не все доказательства, могут быть допущены и приобщены к уголовному делу. Полемикой этого действия со стороны в конечном итоге служат своего рода «навязывание» картины, вырисованной органами следствия или дознания суду. Суд в свою очередь берет аналогию оценки доказательств и принимает одну из сторон, в свою очередь сторону обвинения. В связи с чем, для балансирования в исполнении состязательности

сторон суд компетентен исследовать обстоятельства дела в разумных основаниях.

По мнению Брянской Е.В., активная роль суда необходима прежде всего для того, «чтобы обеспечить сторонам равные возможности для отстаивания своих интересов, гарантировать вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на установлении всех обстоятельств совершенного преступления посредством всестороннего, полного и объективного исследования доказательств»[59].

Для унификации межотраслевого законодательства предстоит много работы, с учетом того, что большинство применяемых норм соотносятся между собой и имеют единые понятия и цели к процессу доказывания. Аналогичной формой является и усиление роли международных стандартов в национальном законодательстве Республики Казахстан. Имплементация международных стандартов в части доказывания дал возможность совершенствовать уголовно-процессуальный аспект в реализации принципов справедливого суда, суда присяжных, состязательности сторон, разумности сроков, гарантии прав личности при применении мер процессуального принуждения. Принимая во внимание, наличие данных принципов, установление которых должен послужить к объективной оценке доказательств при принятии окончательного решения, до конца не работает в полной своей стези. Что касается, института доказывания в целом, то взятые за основу международные нормы являются наилучшим решением, принятым за последние годы становления развивающегося государства. Но проблема в части унификации и гармонизации остается открытым, с учетом ментальности и самое основное направленности правовой модели государства.

Республика Казахстан, координирует и модернизирует уголовно-правовую политику, опираясь на континентальную модель, в частности перенимая опыт стран ФРГ, Франции. Но в то, же плавный переход к

смешанной модели дает нам ограничения в реализации некоторых стандартов и нестыковки осуществления уголовного процесса.

Континентальная модель правосудия направлена на свободную оценку доказательств судами по своему внутреннему убеждению. Тем самым, дает право судам выносить решения, опираясь на свое субъективное мнение, при этом не обсуждается вопрос об уровне возможных сомнений. Но в то же время остается вопрос спорным о том, что по континентальной модели правосудия также имеется прецедент, которыми руководствуются судьи при принятии решения, однако он является второстепенным по отношению к закону страны. Там прецеденты именуются, как судебная практика. Цель судебной практики направлена на обеспечение единообразия в толковании и применении норм права в уголовном процессе. В Республике Казахстан разъяснения по судебной практике в своих нормативных постановлениях дает Верховный суд. Для гармонизации норм Уголовно-процессуального законодательства, нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан и практики уголовного судопроизводства, во избежание возможных сомнений при оценке доказательств, автор счел возможным предложить следующие изменения:

1. ч.1 ст.25 УПК РК «Оценка доказательств, по внутреннему убеждению» изложить в следующей редакции: «Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства, руководствуясь установленным стандартом доказывания (вне разумных сомнений, ясные и убедительные доказательства, баланс вероятностей), и подчиняется при этом только Конституции Республики Казахстан и закону».

С разграничением этапов оценки доказывания по определению критерия достаточности доказательств по некоторым категориям дел будет уместно ужесточить рамки доказательств от менее строгого до строгого. Данная мера даст возможность фильтровать доказательства на каждом этапе уголовного процесса. А.Р.Белкин отметил, что «Значение и направленность оценки доказательств зависят от того, в какой момент производства по делу она

производится...». Под значением оценки доказательств он определил: число, объем, полноту оцениваемой доказательственной базы, характер, важность, и сложность принятых процессуальных решений, а также объем и характер предстоящей работы по делу [60].

Этап оценки доказательств на основе собранных первоначальных данных, как правило, ложатся на плечи органов предварительного следствия и дознания. Во время доказательств, у лица, ведущего предварительное следствие в сознании формируется некая «картина» произошедшего события. На основании которого и появляется направленность оценки доказательств, в данном случае это: вопрос о принятии процессуального решения о возбуждении или об отказе в возбуждении ЕРДР, определение возможных первоочередных версии и постановка задач по производству досудебного расследования, установление лица, причастного к совершению преступления, проведение всех необходимых процессуальных действий, в пределах своей компетенции, которые будут являться основными к привлечению лица к уголовной ответственности по делу, избранию меры пресечения и принятию окончательного процессуального решения на данной стадии предварительного расследования. По мнению автора, данная стадия по оценке доказательственной базы должна соответствовать стандарту «Баланс вероятностей».

«Баланс вероятностей» - это базовый стандарт доказывания, применяемый на стадии предварительного расследования (*органами следствия и дознания*).

Критерии применения базового стандарта:

1) Наличие совершенного инкриминируемого факта – состоит в доказывании вероятности случившегося события. Обоснование: зачастую на практике регистрируются материалы досудебного расследования на основе заявления лица, не признанного на тот момент потерпевшим, при этом не учитываются характер причины заявления и характер защиты. Например, лицо, потерявшее сотовый телефон по своей неосмотрительности заявляет о краже

сотового телефона неизвестным лицом. В связи с чем, следовало бы вернуть трехдневный срок рассмотрения первоначального заявления до производства ЕРДР.

2) Доказательства характера – состоит в доказывании недопустимого правила поведения, как для подозреваемого, так и для потерпевшего и свидетелей по делу в силу отличительных черт характера. Под характером в доказывании понимается: репутация, специфические особенности поведения, привычка, повседневная практика, религиозные убеждения и мнения и т.д. Обоснование: зачастую на практике, если в совершении уголовного правонарушения подозревается лицо, ранее имеющее судимость, то у органов, ведущих уголовный процесс данный факт, заранее становится существенным элементом обвинения. Либо, лицо заявляет о совершении в отношении него уголовного правонарушения, который не соответствует действительности или представляет вводящую в заблуждение или неполную информацию.

Например: 29.04.2022 года в Управление района Сарыарка поступило сообщение с № 1 Многопрофильной больницы г.Нур-Султан о том, к ним поступил гр. Ф, 01.03.1978 г.р., с диагнозом «Проникающая резаная рана мошонки слева», который пояснил, что неизвестные лица, в районе вокзала, расположенного по адресу В.Гете совершили в отношении него разбойное нападение, при этом открыто его сотовый телефон марки «Самсунг». По данному факту материал был занесен в ЕРДР. В ходе ОРМ было установлено, граждан Ф. ранее обращался с подобным заявлением в декабре 2021 года, о котором сотрудники полиции не были осведомлены, в связи с чем, определили что он подвержен к суицидальным наклонностям и неустойчивости характера, а сотовый телефон был найден у него дома.

3. Определение вероятности доводов обеих сторон – заключается в установлении причинно-следственной связи между фактической и юридической уверенностью сторон в доказывании прав и законных интересов, как потерпевшей, так и подозреваемой стороны в ходе досудебного

расследования. Например, в ходе досудебного расследования, был зафиксирован факт кражи и поджога автомобиля. Автомобиль либо управлялся ключом, либо буксировался. Причиной того, что автомобиль буксировался, означает более высокую вероятность, чем нет. Так как ключи были только у заявителей. Никто другой не мог иметь возможность доступа к автомобилю. То есть, согласно данному критерию, скорее всего, г-н Б. был причастен к краже и поджогу автомобиля.

Следующий этап по трехзвенной модели правосудия знаменуется «фильтром». На данном этапе органы прокуратуры проверяют полученное «досье», оценивают доказательства, исключают все возможные вероятности, и оставляют только прямые доказательства, на основе которых, принимают ключевые решения по материалам дела и далее направляют в суд. Эта стадия должна соответствовать стандарту «Ясные и убедительные доказательства».

«Ясные и убедительные доказательства» - это повышенный стандарт доказывания, применяемый на стадии предания материалов досудебного расследования суду (*прокурором*);

Критерии применения повышенного стандарта:

1. Имеются ли доказательства наличия преступного поведения;
2. Характер и серьезность проблемы или имеющегося уголовного правонарушения, включая риск и степень вреда от продолжающегося преступного поведения;
3. Мотив, интерес, предвзятость или другие неправомерные факторы, которые могут повлиять на ход дальнейшего рассмотрения дела по существу;
4. Соответствуют ли следственные средства и ресурсы тяжести преступления;
5. Риск физической опасности для сотрудников полиции при задержании лица, подозреваемого в совершении правонарушения, а равно

возможность применения насилия в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности;

6. Возможность упущенной возможности в случае обнаружения следственного метода и раскрытия расследования;

7. Уничтожение или фальсификация улик в ходе любого расследования;

8. Возможное запугивание свидетелей;

9. Соблюдение мер предотвращения вмешательства в частную жизнь при собирании и исследовании доказательственной базы;

10. Потенциальное попадание в орбиту уголовного преследования лиц, не причастных к совершению преступления;

11. Не усматривать признание вины, как несомненное доказательство;

12. Соблюдены ли все требования закона

При этом вышеуказанные два этапа осуществляются одновременно настолько, насколько это возможно. Так как трехзвенная модель направлена на осуществление правосудия в режиме сплоченной, совместной, оперативной работы. Но в части оценки доказательств каждый орган применяет свой стандарт.

Третий этап, это универсализация предыдущих этапов, балансирования стандартов путем изучения, оценки доказательств полученного в ходе предварительного следствия досье, в случае необходимости проведения своего расследования путем собирания недостающих доказательств, приведшие к сомнениям в виновности или невиновности лица, подверженного уголовному преследованию. Принятие окончательного решения является исключительно прерогативой суда. Этот окончательный этап сопутствует стандарту «Вне разумных сомнений».

«Вне разумных сомнений» - это высокий стандарт доказывания, применяемый на главном судебном разбирательстве при разрешении дела по существу (*судом*).

Критерий применения высокого стандарта доказывания:

1. Правила стандарта доказательства устанавливают качественные или количественные пороги, которые должно быть достигнуто для принятия решения в пользу одной из сторон.

2. Соответствует осуществляемому в уголовном судопроизводстве реальному процессу оценки доказательств, нет оснований противопоставлять стремлению суда (и должностных лиц стороны обвинения) к достижению объективной (по своему содержанию) истины, влекущему при соблюдении требований уголовно-процессуальной формы получение достоверных выводов об устанавливаемых по уголовному делу обстоятельствах.

3. Соответствует объективной действительности полученных им выводов о фактах (обстоятельствах) совершения преступления.

В связи с введением критерий достаточности доказательств (стандарт доказывания) следует внести соответствующие изменения и дополнения в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 20.04.2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».

Необходимо акцентировать внимание на том, что на сегодняшний день нет законодательно закрепленных понятий стандарта доказывания и требования к повышенному или пониженному стандарту. На основе безоговорочных решений, принятых судами первой и второй инстанции, зачастую мы можем увидеть палку о двух концах. В связи с чем, на практике встречаются по одному и тому же аналогичному делу, разные решения суда. Подобный опыт приводит к разному подходу в разрешении спорных моментов. Данный аспект является проблемным к унификации доказывания, так как на практике не выявляются основные причины нарушений конституционных прав граждан, отсюда и не установлен единообразный подход к решению той или иной категории уголовных дел. Эта норма послужила бы ориентиром при оценке

доказательств и исключила даже самую малую вероятность сомнений в пользу подозреваемого / обвиняемого.

Таким образом, для унификации и гармонизации международно-правовых стандартов доказывания необходимо:

- интеграция международно-правовых стандартов доказывания в национальное законодательство;
- усиление роли суда в процессе доказывания, а именно наделение полномочиями собирать и исследовать доказательства, в случае сомнений в исходе дела;
- анализ и применение практики международных судов, а также региональных судов в качестве общих ориентиров по отдельным категориям дел;
- регулирование и взаимодействие схожих процессуальных отношений в процессе доказывания.

Учитывая вышеизложенное, надо принять тот аспект, что сближение норм права, это процесс долгий, но в то же время неизбежный. Однако внедрение стандартов доказывания будет способствовать выработке единообразной судебной-следственной практики в Республике Казахстан.

2.3 Перспективы имплементации международно-правовых стандартов доказывания в уголовное судопроизводство Республики Казахстан

Национальная правовая система практически каждой страны представляет собой уникальное наследие, сформированное под влиянием культуры, менталитета, истории и социальных отношений с учетом географических и климатических особенностей, международных отношений и многих других факторов. Эти черты проявляются, в том числе, и в уголовно-процессуальном законодательстве. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что основной задачей государства является защита прав и свобод,

законных интересов личности гражданина. В уголовно-процессуальном аспекте, защита от необоснованного уголовного преследования, соблюдение сроков уголовного процесса, пресечение и недопущение нарушений конституционных прав, создание надлежащих условий в реализации прав не только подозреваемого (обвиняемого), но и для всех участников процесса. Как правило, все вышеуказанные аспекты являются предопределяющими в процессе доказывания. Нарушение тех или иных требований установленных нормативно-правовыми актами идут вразрез правовой политике государства. Те или иные требования образуют стандарт, применяемые для исключения проблемных вопросов в части установления коллизии нормы закона, либо самого факта.

В последние годы в терминах Верховного Суда РФ постоянно стали появляться термин стандарт доказывания, и уже не одно определение использует данное понятие, однако какого-то однозначного консенсуса в правовой науке по поводу целесообразности его использования нет [61]. В связи с чем, А.Карпетовым и А.Косаревым было проведено научное социологическое исследование по данному вопросу. Из исследования был сделан вывод о том, что разрешение судебных споров находится во власти двух неопределенностей: первое, это неопределенность в отношении права, что означает неясность, противоречивость и пробельность правовых источников, с которыми сталкиваются судья, и все органы предварительного расследования, в данном случае судья сталкивается с гранями познания, в установлении фактов[62]. В силу того, что судья связан с доказательственной активностью сторон, он сам ограничен в возможностях исследования доказательств в определенной степени, и вынужден принимать решение на основе тех доказательств, которые были представлены сторонами. В силу ряда причин, судья постоянно выносит решения при наличии определенного уровня сомнений в истинности фактов на основании материалов дела, к которому выносит решение. Сомнение в данном случае неизбежно. Стандарт

доказывания эта та степень внутренней убежденности, уверенности в истинности тех или иных обстоятельств дела, являющихся предметом спора, при которой суд готов или должен быть готов считать бремя доказывания выполненным. Если иных контрдоказательств не будет, суд будет готов принять решение, если иных доказательств не будет. Стандарт доказывания можно рассматривать с разных интерпретации, в одной стороны это критически необходимый уровень уверенности, предельный уровень сомнений, который может сочетаться с признанием фактов установленным. При этом процесс оценки доказательств субъективен, более того психически. Если мы остановимся на внутренней убежденности, то безусловно, нужно рассматривать понятие вероятности, в области установления права, то законодатель РФ предложил понятие априорной вероятности. Априорная субъективная вероятность означает исходное представление правдоподобности того обстоятельства, который подлежит установлению. В ходе установления обстоятельств дела, как правило, внутренняя убежденность судьи может меняться, в сторону апостериорной вероятности. Апостериорная вероятность, является итоговой субъективной вероятностью после оценки доказательств. В настоящее время, в РФ применяются стандарты доказывания от пониженной до повышенной в арбитражном и гражданском процессах. В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740 по делу № А32-14248/2016 [63] указывается на необходимость применения более строгого стандарта доказывания с целью исключения любых разумных сомнений в реальности долга в случае аффилированности. Тем самым судебная коллегия в своем определении пишет обоснование использования стандарта доказывания при оценке доказательств. [64]

Согласимся с мнением А.Карапетова, в части того, что при разрешении дела, невозможно отказаться от психологическо-эмоциональной составляющей судьи. Так как это прямо взаимосвязано с внутренними переживаниями,

взглядами, убеждениями судьи. Связь эта достаточно очевидна, иногда люди по своей природе игнорируют априорную вероятность, ту проблему сознания, которая может приводить к серьезным ошибкам. Когда недооценка исходного уровня вероятности может привести к ошибочным представлениями условной вероятности произошедшего случайного события, которая может привести к судебным ошибкам. Самыми главными факторами, влияющими на ощущения судьи при вынесении решения являются личный опыт, возрастные изменения сознания, профессиональная деформация, заблуждения, предубеждения, когнитивные ошибки. Если вернемся к трехзвенной модели, то ранее автором были указаны проблемы искажения фактов и навязывания картины произошедшего органами досудебного расследования. Осознание того, что огромное значение на установление фактов для судьи имеет представление о мире, которое требует от него некоторых усилий для развеивания внутренних ошибок. В связи с чем, изучая зарубежный опыт, в частности, судебный процесс США, был приведен пример, касательно определения бремени доказывания сторонами, а также направления сторонами в суд «досье» или материалов досудебного расследования. При этом согласно принципу состязательности сторон сторона защиты имеет полное право проводить свое расследование в рамках закона, а также имеет доступ ко всем источникам не запрещенных законом в рамках досудебного следствия. Тем самым, данная практика дает возможность судье в полной мере исследовать доказательства, представленные сторонами. В случае недостаточности и не убедительности доказательств он имеет полное право вести судебное следствие в ходе разбирательства. При этом каждое вещественное доказательство должно иметь свидетельское закрепление, а также депонирование участников является обязательной процедурой судебного разбирательства. Уголовный процесс Республики Казахстан устанавливает обратное, согласно которому сторона защиты не оснащена полным правом ведения своего расследования, а также не имеет доступ ко всем интересующим базам данных, но имеет право

ходатайствовать о проведении следственных действий в рамках дела. Но при этом не всегда органами досудебного расследования в силу разных причин ходатайство может быть удовлетворено. Еще одним проблемным моментом является то, что органом обвинения, то есть Прокуратурой РК в порядке статьи 300 УПК РК вместе с обвинительным актом передается на изучение судье полностью материалы досудебного расследования. Что ограничивает суд в свободе исследования материалов по своему убеждению, так как в материалах уголовного дела всегда присутствует обвинительный уклон.

Однако, можно установить те прописные стандарты, которые могли бы помочь должностным лицам, причастным к оценке доказательств определить бремя доказывания той или иной стороны. На сегодняшний день, в Республике Казахстан нет единообразной практики принятия решений, которые гарантировали бы соблюдение всех установленных принципов по аналогичным уголовным делам.

Прежде чем перейти к вопросам применения и реализации международно-правовых стандартов необходимо установить само понятие и порядок имплементации. Имплементация (на английском языке «implementation») это исполнение установленных международным сообществом требований путем обращения международных правовых норм в национальные законы и подзаконные акты. Имплементация (осуществление, выполнение, практическая реализация) — фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему [65].

Например, по К.Мусину: «Имплементация- это трансформация, с определенной переработкой нормы, касающиеся: совершения актов, относящихся к заключению международных договоров, без полномочий; временного применения Республикой Казахстан международных договоров; оговорок к многосторонним международным договорам; обеспечения

выполнения международных договоров; процедур обмена ратификационными грамотами и т. д.» [66].

По мнению, К.Мусина процедура имплементации осуществляется с помощью двух способов:

- это внедрение международных норм в национальное законодательство без каких-либо изменений;

- это применение международных норм, с учетом требований национального законодательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции РК «действующим правом в Казахстане являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики». Данные нормы подразумевают, что все международные договора и обязательства должны соответствовать Конституции РК. Кроме того, в Конституции РК имеется механизм контроля соответствия принимаемых международных обязательств нашему национальному праву. Согласно Посланию Президента К.Токаев народу Казахстана РК от 16 марта 2022 года предложил: «Учредить Конституционный Суд, который станет важным шагом в построении справедливого и правового государства, институционально усилят систему сдержек и противовесов, защиту конституционных прав граждан» [67]. Согласно Посланию, отныне в Конституционный Суд за толкованием норм закона, а также в связи с нарушением прав смогут обратиться сами граждане, что ранее в Конституционный Совет было закрытым. Изучая данный вопрос, мы пришли к общему мнению о том, что при имплементации МСД в органы досудебного расследования и суда, отныне будет открыта возможность в случае не применения стандарта, либо не достижения стандарта доказывания граждане смогут обратиться в Конституционный Суд за разъяснением решения суда. И так, мы установили, что Конституция обладает высшей юридической силой и приоритетом в отношении всех остальных норм, в том числе и международных.

Однако это не означает, что мы не должны соблюдать принципы обязательства выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства. Добросовестное выполнение своих обязательств предусматривает, что при осуществлении своих независимых прав, включая право устанавливать законы, государства «будут соотносываться со своими юридическими обязательствами по международному праву». В соответствии с ч.1 ст.20 Закона РК от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах РК» от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах РК», «Каждый действующий международный договор РК подлежит обязательному и добросовестному выполнению РК». Статья 4 Конституции РК, Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», а также Закон РК от 30 мая 2005 г. № 54 «О международных договорах РК» дают право прямого действия и непосредственного применения норм международного права органами власти, в том числе и судами. Международным договором Республики Казахстан могут быть предусмотрены иные формы взаимодействия по уголовному делу, не предусмотренные УПК РК. В случае, если положения международного договора, ратифицированного РК, противоречат УПК РК, применяются положения международного договора». Главный нормативный документ, регламентирующий совершение отдельных уголовно-процессуальных действий в области международных отношений, содержится в договорах об оказании правовой помощи. 83 Нормативное постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров РК» буквально указывает следующее: «Международным договорам принадлежит значительная роль в обеспечении судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, поэтому в необходимых случаях суды обязаны в пределах юрисдикции РК руководствоваться нормами международного права». Также официально неопубликованные международные договоры, касающиеся прав и свобод граждан, применению не

подлежат [68]. Ратифицированные международные договоры, имеющие непосредственное действие и не требующие издания законов для их применения, используются в качестве норм материального (за исключением сфер уголовно-правовых и административно-правовых отношений) или процессуального права при разрешении дел. За период независимости были налажены дружеские международные отношения в области гражданских и политических прав человека, в части оказания взаимной правовой помощи с помощью заключения международных договоров. Одним из первых и важнейших международных документов стала Венская конвенция о праве международных договоров, которая закрепила универсальные стандарты международного договорного процесса [69]. После подписания, которого Республика Казахстан взяла на себя обязательства по имплементации и унификации норм Конвенции в национальное законодательство. Согласно Закону РК «О международных договорах Республики Казахстан (далее - РК)» установлено: «международные договоры РК заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией о праве международных договоров, настоящим Законом и иными законодательными актами РК» [70].

Положительным моментом в уголовном процессе Республики Казахстан следует отметить, что он с каждой правовой реформой вбирает в себя положения англосаксонской модели права, формализующие логико-познавательную деятельность органов досудебного расследования и суда. Тем самым, законодатель своевременно определяет стандарты доказывания, которые является моделирующим направлением уголовно-правовой политики государства, ограничивающим реализацию внутреннего убеждения органов уголовного преследования. Главной задачей стандартизации уголовно-процессуального законодательства является необходимость приведения в

соответствие практики его применения к единому подходу к пониманию достаточности доказательств и дальнейшего принятия решения по делу. Данные стандарты составляют необходимые пределы доказывания, под которыми понимаются количество источников доказательств, достаточных для обоснования позиции сторон и оценки доказательств. При этом, полагается, что данные пределы доказывания согласно ч. 2 ст. 25 УПК РК: «Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы», тем самым не имеют никаких преимуществ перед другими доказательствами. По мнению Д.В. Зотова согласно данному утверждению при отсутствии обязательных и неизбежных источников доказательств значительно тормозит доказательную инициативность лица, ведущего уголовный процесс, а также ведет к затягиванию самого процесса, что может явиться поводом утопия поиска истины по делу. Отчасти с мнением Д.В.Зотова автор согласен частично, так как: во-первых, данная норма противоречит принципу презумпции невиновности, во –вторых, в Республике Казахстан аналогия не берется за основу судебных решений, в – третьих, в РК закон выше прецедента, который используется негласно.

Доказательная сила конкретных доказательств, их убедительность как раз показывает всю субъективность процесса установления фактов. Вероятность у судей может быть разная, где один может посчитать доказанный факт изначально правдоподобной, а другой нет, в силу разного опыта и представления о мире. Но помимо этого и доказательная сила конкретных доказательств в сознании одного судьи может быть высокой, а в сознании другого крайне низкой. Убедительность конкретных доказательств тоже достаточно субъективный. Здесь процесс скорее не математический, а интуитивный. В рамках Программы Президента РК от 20 мая 2015 года: «План нации – 100 конкретных шагов» РК в целях модернизации и улучшения качества работы судей был внедрен новый судебный IT-сервис с элементами искусственного интеллекта [71]. По поручению Президента РК К.Токаева:

«Предлагаемые IT-сервисы позволят сформировать интегрированную базу знаний. В частности, обратившись к ней, судья сможет увидеть решения коллег по аналогичным делам. Это позволит избежать принятия неверного судебного акта. Преимущества IT-технологий должны почувствовать и участники процесс, которым изначально важно понимать вероятность исхода своего дела. Для этого стоит открыть доступ к IT-сервисам судебной системы всем заинтересованным лицам. Это реально сложная задача, здесь надо подойти абсолютно рационально, как говорится с умом. Безусловно, с соблюдением требований о конфиденциальности информации». В систему было загружено более 2,8 миллионов судебных актов всех инстанции и более 120 тысяч судебных исков. Алгоритм работы состоит в очистке присвоенного судебного акта и выделении в нем «ключевых» слов, которые в свою очередь переводятся в числа и определяются по категориям. Среди них обученная модель выдает судебные акты, аналогичные требованию. Система адаптируется к изменениям в законодательстве, помогает судьям перед принятием решений и позволяет гражданам увидеть будущее судебных процессов. Он делает предположения на основе существующих постановлений Верховного суда по конкретным делам, а также нормативных постановлений Верховного суда. Таким образом, будет обеспечено единство судебной практики и прозрачность судебных актов. Данная система это большой шаг к стандартизации судебной системы в РК, что в свою очередь, по мнению ученых, имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Так, по мнению Сырбу А.В. каждый рассмотренный по делу факт имеет свои индивидуальные особенности, который искусственный интеллект может пропустить и не взять за основу оценки. С данным мнением, автор согласен частично, так как подобная система предполагает не оценку доказательств, а своего рода направление судьи в «нужное русло» с помощью определения аналогичных по делам решений и ключевых аспектов. При оценке доказательств полностью исключить человеческий фактор не возможно, но с определением стандарты доказывания

можно минимизировать ее до уровня недопущения судебных ошибок. Тем самым, при имплементации стандарта доказывания при оценке доказательств в судебных решениях, аналогию применения его будет показывать интегрированная база.

Стандарт доказывания – это не требуемая доказательственная активность сторон, это уровень той уверенности, при котором факт будет признан доказанным.

Согласно статье ст. 4 Конституции РК: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Иными словами, недопущение коллизии между имеющимися нормами национального права и нормами международного права, которые были взяты за основу внедрения во внутригосударственную правовую систему.

Если исходить из того, что основной целью международно-правового регулирования является установление прочной и стабильной системы международного правопорядка и создание атмосферы для полноценного сотрудничества стран в условиях мирного сосуществования, то второе правоприменение, в свою очередь, международно-правовой этап регулирования рассматривается как более сложный международный процесс, заслуживающий особого внимания.

Имплементация в свою очередь является актом ассимиляции и заимствования норм права государствами реализацией норм и принципов международного права. Подобный опыт приводит взаимодействию государств, а также единому знаменателю при разрешении спорных вопросов. Анализ уголовно-процессуального законодательства показал положительный опыт в конвергенции двух влиятельных правовых систем: англосаксонской и континентальной. На сегодняшний день, в уголовно-процессуальном аспекте Республика Казахстан полностью переходит к состязательности сторон, что

обозначает переход правовой системы Республики Казахстан к смешанной модели правосудия. Следует признать, что результаты подобного слияния еще далеки от идеалов, с учетом ранее устоявшейся системы, но и не стоит на месте к совершенствованию.

В некоторых странах ратифицированные Парламентом страны международные акты автоматически входят в национальное законодательство. В РК в статье 4 Конституции сказано, что в состав национального права Казахстана входят нормы не только внутреннего права, но и международные обязательства республики, то есть международные нормы вводятся, а затем имплементируются через принятие внутренних законов Казахстана по каждому международному договору.

Уголовный кодекс РК 1997 года и Уголовный кодекс РК 2014 года, а также Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров», точной процедуры имплементации не содержат. Формулировка применения международного договора «когда для его применения требуется издание закона» не носит универсальный характер.

Применение уголовного преследования осуществляется различными источниками права, такими как международные договоры (соглашения), участниками которых является РК. Действие же закона в пространстве не ограничивается только статьей 3 УПК РК. Статья 4 УПК РК утверждает, что «применение на территории РК уголовно-процессуального права иностранного государства органами расследования и судом иностранного государства или по их поручению органом, ведущим уголовный процесс, допускается, если это предусмотрено международным договором, ратифицированным РК». Уголовно-процессуальный закон распространяется на иностранцев и лиц без гражданства. Уголовное судопроизводство в отношении лиц обладающих иммунитетом, имеет особые условия, описанные в ст.58 УПК РК и устанавливается международными договорами. В соответствии со статьей 28

Венской конвенции о праве международных договоров «в случае, если в договоре прямо не предусмотрено, международные договоры не имеют обратной силы». Вместе с тем, необходимо учитывать требования статьи 77 Конституции о том, что «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон». Таким образом, мы приходим к выводу о том, что имплементация международных стандартов доказывания на формальном уровне уже начал свой процесс, однако с учетом системы права он будет затягиваться. При это следует признать, что политика Президента РК, которая направлена на слышащее государство, со справедливым правосудием, процесс имплементации неизбежен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для модернизации и дальнейшего совершенствования института доказывания Республики Казахстан в рамках диссертационного исследования мы установили необходимость исключения устаревших догм познания в области уголовного процесса и внесения на обсуждение актуальных проблем с возможной имплементацией международно-правовых стандартов доказывания в национальное право. Вместе с тем, данные внесения должны носить позитивный характер с учетом интересов, особенностей менталитета государства на соответствующем этапе развития правовой политики государства. Несомненно, важным аспектом изучения доказательственного права является соотношение доказывания в контексте международно-правовых норм.

Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений (ст.8 УПК РК).

В настоящее время уголовное судопроизводство взяло четкое направление в сторону полной демократизации, с расширением прав и свобод граждан, независимо от их статуса и положения, регламентированные и гарантированные Конституцией РК от незаконного уголовного преследования. В связи с чем, в целях реализации данных задач и уменьшения рисков незаконного вмешательства ход уголовного процесса со стороны третьих лиц, личной заинтересованности органов уголовного преследования и суда, проведены ряд реформ по стандартизации и модернизации уголовного судопроизводства с учетом международного опыта.

По итогам диссертационного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Для эффективности и объективности применения международно-правовых стандартов доказывания в уголовном процессе РК необходимо определить само понятие стандарта доказывания в системе права, которые представляют собой критерий объективной достоверности и степень доказанности для инкриминируемого факта для каждой стадии уголовного процесса, необходимая для установления доказательств в уголовном процессе.

Таким образом, разработана и предложена модель стандарта доказывания, определяющая уровень объективной достоверности и степени достаточности доказательств, позволяющих установить виновность лица, совершившего инкриминируемое деяние.

2. На основе сравнительно-правового метода исследования (с учетом международного опыта) сформирована система стандарта доказывания в соответствии с трехзвенной моделью национального уголовного процесса, этапов движения материалов расследования.

Определения стандартов доказывания на этапе оценки доказательств с дифференциацией по стадиям уголовного процесса, для разных категории уголовных дел с приданием им определенной нормативной формы.

В данном случае, автором на базе изучения международных стандартов доказывания предложена следующая система стандартов:

- На стадии досудебного расследования следователем (дознавателем) применять базовый стандарт доказывания применимо к МСД, как «Баланс вероятностей», который определяет момент от подтверждения произошедшего факта до квалификации деяния подозреваемого. На данном этапе, следователь согласно стандарту должен в обязательном порядке собирать все имеющиеся доказательства по обстоятельствам дела, без исключения. Автор полагает, что на стадии досудебного расследования орган, ведущий процесс должен придерживаться нейтральной позиции, и главной своей целью ставить

доказывание факта, не придерживаясь обвинительного уклона. Данная позиция, несомненно, будет преследоваться разными дискуссиями в связи с упорядочением прав и обязанностей закрепленных в УПК РК. Как правило, она требует очень тонкого подхода в связи с установлением стандарта доказывания.

- На стадии предания обвиняемого суду и составления обвинительного акта прокурором применять повышенный стандарт доказывания, как «Ясные и убедительные доказательства». Настоящий стандарт требует, чтобы доказательства свидетельствовали о высокой вероятности или вероятности того, что предполагаемое событие имело место.

- На стадии исследования и рассмотрения материалов уголовного дела по существу судом необходимо применять высокий стандарт доказывания или «Вне разумных сомнений». Разумное сомнение является традиционным стандартом доказывания, который должен быть превышен для обеспечения обвинительного приговора по уголовному делу в суде. Фраза «Вне разумного сомнения» означает, что представленные доказательства и аргументы, выдвинутые обвинением, настолько ясно устанавливают вину подсудимого, что любой здравомыслящий человек должен принять их как факт.

3. Наделения суда активной ролью по собиранию доказательств, в целях установления объективной истины. Данная позиция обусловлена тем, чтобы сократить количество отмененных судебных решений вышестоящими инстанциями.

В настоящее время в Республике Казахстан суд является арбитром и его задача создать условия для состязания сторон, поддерживать порядок в зале суда, оценивать представленные доказательства по своему внутреннему убеждению, следить за тем насколько стороны процесса правильно обосновывают свои исковые требования нормами материального права и др.

Такая пассивность суда в подготовке и при рассмотрении дела обеспечивает справедливое решение дела на основе равной удаленности от сторон процесса.

То есть, проигравшая сторона не сможет обвинить судью в необъективности и предвзятости, ибо он только наблюдал за исследованием доказательств, собранных и представленных сторонами и подтвердил правильность ссылки на нормы материального законодательства. Тем самым, в основе принятия решения лежит формальная истина.

Однако:

1. Согласно статистике Верховного Суда РК за 2021 год, обжалованию подлежал каждый третий приговор суда, то есть 30 % от общего количества рассмотренных судами дел.

2. Судами только первой инстанции в 2014-м оправданы 478 человек (1,9%), 2015-м - 743 (2,3%), 2016-м - 884 (2,7%), 2017-м - 865 (2,5%), 2018-м - 875 (2,7%), 2019-м - 877 (3,1%). Согласно данной статистике рост по оправдательным приговорам от 1,9 до 3,1%. В этот список не вошли те, кто оправдан апелляцией и кассацией.

Проблемы:

- Загруженность судов, которая за последние пять лет возросла в два раза;
- Неопределенность нормы законов и неправильная их интерпретация;
- Невразумительное толкование и разъяснение судами своих решений;
- Нет единообразного подхода при принятии решения.

Таким образом, в целях сокращения волокиты в судебных делах, и дальнейшего рассмотрения вышестоящим судом по проверке не вступивших в законную силу суда решения, в связи с несогласием принятого решения необходимо наделить суды по собственной инициативе собирать доказательства.

В связи с проблемой оценки доказательств в судебных актах процесс доказывания не раскрывается полностью. Если суды начнут раскрывать процесс оценки доказательств, то неминуемо подтверждение применения использованного стандарта доказывания. Это в какой-то степени позволит унифицировать судебную практику.

По результатам данного диссертационного исследования установлено, что вопросы проблем доказывания является не исчерпывающими, однако является новым взглядом по переосмыслению теоретических и практических положений, способствующих эффективной реализации международных стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан для приведения единообразной практики принятия судебных решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 года №674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> // Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2021 года: «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны». // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048/> .
3. Материал из интернет-ресурса // https://baigenews.kz/news/statistiku_opravdatelnykh_prigovorov_opublikovali_v_genprokurature_rk/
4. Уголовно - процессуальный кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> // Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».
5. Ж.К.Конярова, Н.Ю.Решетова. Нюрнбергский процесс: зарождение международных стандартов, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство. Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации №2 (22) 2011.- 19-20 с
6. Ambos K. Remarks on the General Part of International Criminal Law // Journal of International Criminal Justice. Oxford University Press, 2006. – №. 4. – P. 661.
7. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2014.- №3.- С.25-57.
8. О необходимости разграничивать позитивный (т.е. сугубо дескриптивный) и нормативный подходы к анализу стандарта доказывания см.:

Dane F. In Search of Reasonable Doubt // Law and Human Behavior. 1985. No. 9 (2). P. 142

9. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Ежемесячный журнал, №5 (63), май 2019г

10. Современный словарь иностранных слов / Под ред. Л.М.Баш, А.В.Боброва, Г.Л.Вячеслова и др. М., 2007. – 59 с.

11. Большой юридический словарь / источник: <https://gufo.me/dict/law/%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%82>

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2006. – 45 с.

13. Ягофаров С.М. Соотношение международных стандартов развития уголовного судопроизводства с процессами, происходящими в России // Вестник Оренбургского государственного университета.2010.№3.С.67

14. Mutua, M. W. Standard Setting in Human Rights: Critique and Prognosis / M. W. Mutua // Human Rights Quarterly. — 2007. — Vol. 29. — P. 547—630.

15. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Утверждены ООН 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным советом на 994-м пленарном заседании 31 июля 1957 г. // Советская юстиция. 1992. № 2. С. 19.

16. Матвеев Д.Ю. Европейские правовые стандарты в правовой системе РФ: автореферат. Дисс.к.ю.н.М., 2003,С22.

17. Конституция Республики Казахстан от 30.08. 1995г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020г.) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ // Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».

18. Сулейменов М.К. Английское право и правовая система Казахстана. Источник: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34332948#pos=6;-106

19. *Пояснительная записка к проекту Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»*.

20. Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 8-9с

21. Беляева Л.И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты. М.: Институт прав человека, 2002. С.87.

22. American Jurisprudence. Evidence. § 185

23. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е. В. Брянская. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – 193 с.

24. Международный уголовный суд: сб. документов. Казань, 2004. С. 79.

25. Регламент Международного Суда принятый 14 апреля 1978 года, вступивший в силу 1 июля 1978 года // <https://www.un.org/ru/icj/rules.shtml/>

26. Римский статут Международного Уголовного Суда, распространенный в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года // [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf/](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf/)

27. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948-1991, ООН, Нью-Йорк. 1993. С.6 // https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf/

28. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1992-1996, ООН, Нью-Йорк.1998.

// <https://www.icj-cij.org/public/files/summaries/summaries-1992-1996-ru.pdf> /

29. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2003-2007, ООН, Нью-Йорк.2010. С.1

// https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1_add3.pdf /

30. Доступ из информационно-правовой системы Международного суда// <https://www.icj-cij.org/>

31. Римский статут Международного Уголовного Суда, распространенный в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 года, 30 ноября 1999 года, 8 мая 2000 года, 17 января 2001 года и 16 января 2002 года. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года

// [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) /

32. Нормативное постановление Верховного суда РК от 10.07.2008 года №1 О применении норм международных договоров Республики Казахстан// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S> / Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».

33. О.В.Макарова. Международные стандарты отправления правосудия в уголовно-процессуальном законодательстве России.

// <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-standarty-otpravleniya-pravosudiya-v-ugolovno-protsessualnom-zakonodatelstve-rossii/>

34. Дорская А.А. Международное правосудие: учебно-методическое пособие. - СПб., 2012.

// https://www.herzen.spb.ru/img/files/lawyer/International_Court.pdf /

35. М.Л. Энтин «Международные гарантии прав человека (практика Совета Европы)». Москва, 1992, С.

169.// <http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrtsbook/Reurostandards-Rchapter4.5.html> /

36. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
37. ECtHR. Saunders v. United Kingdom. Application No. 19187/91. Judgment of 17 December 1996.
38. Nachova and Others v. Bulgaria [GC] - 43577/98 and 43579/98 Judgment 6.7.2005 [GC]
39. Tanli v. Turkey (Танли против Турции) <https://www.srji.org/resources/search/34/>
40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года;
41. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
42. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе. М.: 2012. (СПС «Консультант Плюс»), Гл.2. - §1.
43. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ.- 2014. - № 3. - С. 25 - 57.
44. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Ежемесячный журнал, №5 (63), май 2019г.
45. https://function-x.ru/probabilities_bayes.html
46. Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 10—11; Кудрявцева А. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. С. 43—48.

47. Материал из интернет-ресурса [// https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sudya-obyyasnil-otmenu-prigovora-delu-lrt-nur-sultane-450565/](https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sudya-obyyasnil-otmenu-prigovora-delu-lrt-nur-sultane-450565/)

48. Строгович М.С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С.5.

49. Материал из интернет-ресурса <https://pravo163.ru/obshhie-polozheniya-o-dokazyvanii-i-dokazatelstvax/>

50. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (г. Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30074238

51. <https://educalingo.com/ru/dic-en/prima-facie>

52. Романов Р.В. — Стандарты доказывания на досудебной стадии в Международных уголовных судах и трибуналах // Юридические исследования. – 2017. – № 5. – С. 52 - 62. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.5.22630 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22630

53. Материал из интернет-ресурса https://www.law.cornell.edu/wex/clear_and_convincing_evidence#:~:text=D%20efinition,the%20contention%20is%20highly%20probable.

54. Annotated Leading Cases of International Criminal Tribunals: The International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia 1997–1999 / André Klip and GöranSluiter (eds.). Antwerp – Oxford – New York :Intersentia, 2001. 884 p. 18, с.502

55. Рахимжанова Г.Т. Актуальные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве. Косшы.2018.С.69

56. Фокина, М.А. Роль судебной практики в совершенствовании доказывания по гражданским делам / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4. – С. 20 – 31.

57. Служенье истине. Воронеж: Изд-во Воронеж. Ун-та, 1997. С.34

58. Бастрыкин А.И. О возможности возвращения в УПК РФ института установления объективной истины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888508/> (дата обращения: 16.08.2017).

59. Брянская Е.В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции Сибирский юридический вестник, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/artide/n/issledovanie-dokazatelstv-po-ugolovnym-delam-v-sude-pervoy-instantsii/> (дата обращения: 16.08.2017).

60. Материал из интернет-ресурса http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/UP/BELKIN_1999.pdf

61. Материал из интернет-ресурса https://faszso.arbitr.ru/files/pdf/Rekomendacii_KS_o_nesostoyatel%27nosti_bankrotstve_24-25.10%20%289%29.pdf

62. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование. Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Ежемесячный журнал, №5 (63), май 2019г.

63. Материал из интернет-ресурса <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21022019-n-308-es18-16740-po-delu-n-a32-142482016/>

64. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2019 № Ф04-5579/2018 по делу № А70-14709/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>.

65. Материал из интернет-ресурса https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F

66. Материал из интернет-ресурса <file:///C:/Users/samal/Downloads/484-%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8-2328-1-10-20211028.pdf>

67. Послание Президента народу Казахстана Касым-Жомарта Токаева от 16 марта 2022 года: «Новый Казахстан: путь обновления и

модернизации» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>

68. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года №1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан». // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S> / Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».

69. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

70. Закон РК « О международных договорах РК» от 3 мая 2005 г. № 54 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054> / Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».

71. Программа Президента Республики Казахстан от 20 мая 2015 года: «План нации – 100 конкретных шагов» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> / Доступ из информационно - правовой системы «Әділет».

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты Республики Казахстан, выработанные по результатам диссертационного исследования на тему: «Применение международных стандартов доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан»

№	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК				
1.	часть 2 статьи 122	Статья 122. Собираение доказательств 2. Орган, ведущий уголовный процесс, по ходатайствам участников процесса или собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта или специалиста; производить предусмотренные настоящим Кодексом процессуальные действия; требовать от физических, юридических и должностных лиц, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную или контрразведывательную деятельность, предоставления документов и предметов, имеющих значение для дела, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка	Статья 122. Собираение доказательств 2. Орган, ведущий уголовный процесс, по ходатайствам участников процесса или собственной инициативе вправе по находящемуся в его производстве уголовному делу вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта или специалиста; производить предусмотренные настоящим Кодексом процессуальные действия; требовать от физических, юридических и должностных лиц, а также органов, осуществляющих оперативно-розыскную или контрразведывательную деятельность, предоставления документов и предметов, имеющих значение для дела, с соблюдением установленного законодательными актами Республики Казахстан порядка выдачи и разглашения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом	В части: «Суд не вправе по собственной инициативе собирать доказательства» исключить. С учетом особенностей национальной трехзвенной модели уголовного процесса и полноценной реализации принципа трехстороннего, полного, объективного исследования обстоятельства дела, исключения условий зависимости суда от мнений сторон (обвинения), требуется расширение полномочий суда по собиранию доказательств для установления объективной истины по делу.

		<p>выдачи и разглашения сведений, составляющих коммерческую или иную охраняемую законом тайну; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц. О требовании производства ревизий и проверок деятельности субъектов предпринимательства орган уголовного преследования в течение суток уведомляет прокурора. Суд не вправе по собственной инициативе собирать доказательства.</p>	<p>тайну; требовать производства ревизий и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц. О требовании производства ревизий и проверок деятельности субъектов предпринимательства орган уголовного преследования в течение суток уведомляет прокурора.</p>	
--	--	---	---	--